

ТОРГОВЛЯ И ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: **РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Развитие мировой экономики и международной торговли: глобальные тренды и роль Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)	
1.1. Тенденции в глобальной экономике и экономике АТР: укрепление положения Китая и развивающихся стран	
1.2. Международная торговля: слабый рост объемов и смещение в АТР, торговые войны и растущий протекционизм	
1.3. Многосторонняя торговая система: необходимость и сложность шаг по реформе BTO	ГОВ
2. Торговля и инвестиционное сотрудничество России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона	27
2.1. Внешняя торговля России: увеличение доли АТР в российском экспорте	27
2.2. Инвестиционное сотрудничество: укрепление роли АТР для России в качестве источника прямых инвестиций	
2.3. Торговые войны: новые вызовы и возможности для России	
3. Интеграционные процессы в АТР, Россия и Евразийский экономически	
союз 3.1. Региональная интеграция в ATP: расширение соглашений и укрепление протекционистских настроений	49 49
3.2. Интеграция России и Евразийского экономического союза в ATP через Большое Евразийское партнерство	74
Заключение	81
Обозначения и сокращения	83
Список использованных источников	86

АВТОРЫ ДОКЛАДА:

Т.М. Алиев

Е.С. Гущин

Ю.К. Зайцев

О.Д. Исмагилова

П.А. Кадочников

А.Ю. Кнобель

О.В. Пономарева

К.А. Прока

Н.С. Пыжиков

Т.А. Флегонтова

ВВЕДЕНИЕ

В 2000-е гг. наметилась отчетливая тенденция переноса активности на мировых товарных рынках и рынках услуг из развитых стран в страны с развивающейся экономикой – с начала нынешнего столетия доля развивающихся стран в глобальной торговле товарами и услугами выросла с 31,8% до 44,5%. Перенос экономической активности происходит, прежде всего, в пользу набирающего обороты Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

АТР является ключевым для России с точки зрения перспектив наращивания экономического сотрудничества. В 2018 г. зафиксирован рост стоимостного объема российского товарного экспорта в регион на 33,7% до абсолютного уровня в 124,1 млрд долл. США. В том же году Россия нарастила объем несырьевого неэнергетического экспорта в страны АТР на 12,4%, достигнув 40,4 млрд долл. США. Экспорт российских услуг в АТР увеличился на 22,5% до 11,9 млрд долл. США.

Существенно выросла в последние годы значимость стран Азиатско-Тихоокеанского региона и в части привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Доля АТР в привлеченных в Россию ПИИ увеличилась с 4,0% до 27,1% за 2007-2018 гг. В общем объеме направленных ПИИ из Российской Федерации удельный вес региона изменился с 2,9% в 2007 г. до 7,2% в 2018 г.

Несмотря на положительные тенденции в экономическом взаимодействии между Россией и партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стасбывающиеся прогнозы мировой ПО росту и международной торговли привносят неопределенность и пессимизм. В этих условиях усиление протекционизма, связанное с использованием нетарифных мер, обостряет напряженность в торговых отношениях между странами. Ряд мер, которые призваны выполнять регулирующую функцию, зачастую выступают инструментами скрытого протекционизма. Существующие механизмы регулирования не всегда позволяют разрешить торговые конфликты и не во всех случаях учитывают интересы всех участников международной торговли. Назревшие сложности делают необходимым реформирование международной торговой системы.

Усложнились и процессы развития региональной экономической интеграции. На протяжении последних десятилетий было сформировано значительное количество региональных торговых соглашений (291 РТС в настоящее время). Это привело, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, к усложнению системы интеграционных инициатив. В связи с возникшими рисками, тренд на формирование двухсторонних соглашений был смещен в сторону заключения мега-региональных соглашений. В 2017-2019гг. опять стала до-

минировать тенденция двусторонних договоренностей, обеспечивающих, с точки зрения ряда стран, возможность большей защиты и, соответственно, продвижения собственных интересов.

Данный доклад посвящен анализу основных тенденций развития Азиатско-Тихоокеанского региона, взаимодействию России и Евразийского экономического союза со странами АТР, перспективам расширения торговли и инвестиций, оценке формирующейся в регионе архитектуры соглашений. В первом разделе доклада рассмотрены тренды развития мировой экономики и международной торговли, роль Азиатско-Тихоокеанского региона в них. Второй раздел посвящен оценке торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России со странами АТР. В третьем разделе оцениваются текущие интеграционные процессы в АТР, перспективы интеграции России и Евразийского экономического союза в них.

1. РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И РОЛЬ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА (АТР)

1.1. ТЕНДЕНЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЭКОНОМИКЕ АТР: УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КИТАЯ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

За последние два десятилетия картина развития мировой экономики претерпела значительные изменения. С начала 2000-х гг. устойчивой тенденцией стало существенное опережение роста развивающихся стран и стран с формирующимися рынками над развитыми странами, эта тенденция сохранится в ближайшей и среднесрочной перспективе (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика ВВП развитых стран и стран с развивающейся экономикой, в % к пред. году.

Источник: МВФ.

Результатом является изменяющееся соотношение сил в мировой экономике: роль развитых стран в глобальной экономике неуклонно снижается, уступая позиции развивающимся странам и странам с формирующейся рыночной экономикой. Удельный вес развитых стран в мировом ВВП (по ППС) сократился с 63,2% в 1980 г. до 40,8% в 2018 г., доля развивающихся и переходных экономик увеличилась с 36,8% до 59,2% (рисунок 2).

Рисунок 2 – Доля развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировом ВВП (по ППС), %

Примечание: * - прогноз.

Источники: МВФ, расчеты ИМЭФ ВАВТ.

В последнее десятилетие мировая экономика и экономика ATP столкнулись с препятствиями, связанными с устойчивой макроэкономической неопределенностью и волатильностью, низкими ценами на сырьевые товары, торговыми войнами и сокращением торговых потоков, возрастающей нестабильностью валютных курсов и потоков капитала, застоем в инвестициях и уменьшением роста производительности труда, продолжающимся разрывом между финансовым и реальным секторами экономики.

Поступающие с середины 2016 г. обнадеживающие экономические прогнозы, которые сигнализируют о начале подъема глобальной экономики, формируют позитивную основу для улучшения перспектив ее развития. По данным МВФ, мировая экономическая активность в 2017 г. установилась на уровне 3,8% роста.

После активной динамики в 2017 г. и в начале 2018 г. темпы роста мирового ВВП замедлились во второй половине прошлого года в результате нарастания напряженности в торговле между США и Китаем, макроэкономических трудностей в некоторых крупных развивающихся странах, ужесточения финансовых условий вкупе с нормализацией денежно-кредитной политики в крупных развитых странах [1]. По итогам 2018 г. они составили 3,6%, а в 2019 г. оцениваются в 3,3% (таблица 1).

В нынешних условиях меняющийся ландшафт глобальной (и региональной) экономики находится под воздействием ряда разнонаправленных факторов, в число которых входят:

- изменение курса экономической политики при новой администрации США и его глобальные вторичные эффекты;
- кратко- и долгосрочные последствия «Брекзит»;

- переход к новому росту экономики Китая;
- ужесточение финансовых условий в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах;
- восстановление мировых цен на энергетические и другие биржевые товары;
- динамичная конъюнктура на финансовых рынках;
- циклическое восстановление в обрабатывающем секторе мировой промышленности.

Таблица 1 – Динамика ВВП в странах ATP и различных регионах мира в 2015–2019 гг. (в % к пред. году)

Регион (страна)	2015	2016	2017	2018	2019
Мировой ВВП	3,4	3,4	3,8	3,6	3,3
Развитые страны	2,3	1,7	2,4	2,2	1,8
США	2,9	1,6	2,2	2,9	2,3
Япония	1,2	0,6	1,9	0,8	1,0
Канада	0,7	1,1	3,0	1,8	1,5
Австралия	2,5	2,8	2,4	2,8	2,1
Новая Зеландия	4,0	4,2	2,6	3,0	2,5
НИС	2,1	2,4	3,3	2,8	2,5
Страны с формирующимся рынком и раз- вивающиеся страны	4,3	4,6	4,8	4,5	4,4
Россия	-2,5	0,3	1,6	2,3	1,6
Развивающиеся страны Азии	6,8	6,7	6,6	6,4	6,3
Китай	6,9	6,7	6,8	6,6	6,3
Индия	8,0	8,2	7,2	7,1	7,3
ACEAH-5	4,9	5,0	5,4	5,2	5,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,3	-0,6	1,2	1,0	1,4
Мексика	3,3	2,9	2,1	2,0	1,6
Чили	2,3	1,7	1,3	4,0	3,4
Справочно:					
EC	2,4	2,1	2,7	2,1	1,6
Страны ЦВЕ	4,8	3,3	6,0	3,6	0,8
Ближний и Средний Восток, Северная Африка	2,6	5,2	2,2	1,8	1,5
Африка южнее Сахары	3,2	1,4	2,9	3,0	3,5

Примечания: данные за 2019 г. – оценка; НИС – новые индустриальные страны (Гонконг, Республика Корея, Сингапур, Тайвань); АСЕАН-5 – Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Источники: МВФ, расчеты ИМЭФ ВАВТ.

Оживлению глобальной экономики способствовали индустриальные страны, в том числе Азиатско-Тихоокеанского региона. В США показатель роста ВВП в 2017 г. вырос на 0,6 п.п. по сравнению с предшествующим годом, в котором активность сдерживалась корректировкой запасов и слабыми инве-

стициями, и достигла 2,9% в 2018 г. Ожидания смягчения фискально-бюджетной политики в США способствовали укреплению доллара и повышению процентных ставок по американским казначейским облигациям, что привело к усилению активности на мировом финансовом рынке.

Япония, несмотря на сохраняющиеся риски, демонстрировала существенное улучшение показателя роста в 2017 г. Однако общеэкономическая ситуация в стране вновь начала ухудшаться и в 2018 г. рост ВВП установился на отметке 0,8%, а в текущем году прогнозируется рост на 1,0%. В группе остальных развитых стран АТР стабильностью характеризуется экономическое развитие Австралии и Новой Зеландии, а в Канаде темпы экономического роста замедлились. Тенденция к замедлению роста наблюдается и в новых индустриальных странах (НИС).

Текущее положение и перспективы роста в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах различаются, в целом экономическая ситуация в группе немного ухудшилась и продолжит оставаться в этом тренде. Меры по фискальному и денежно-кредитному стимулированию экономики способствовали достижению высоких темпов экономического роста в Китае в 2017 г., когда рост ВВП КНР составил 6,8% (в 2016 г. – 6,7%). Но указанных мер оказалось недостаточно для поддержания экономического роста на этом уровне.

В 2016–2017 гг. в развивающихся странах Юго-Восточной Азии (АСЕАН-5) наблюдался рост на уровне 4,9–5,4%, благодаря значительным инвестициям правительства в инфраструктуру, а также высоким показателям роста Таиланда и Филиппин. Ожидается, что в ближайшей перспективе развитию данного субрегиона будут способствовать увеличение спроса со стороны стран с развитой экономикой и более высокие цены на экспортные товары [6].

Некоторые страны C формирующимся рынком сталкивались с проблемами адаптации к более низким ценам на сырьевые товары. Однако ожидания повышения глобального спроса вкупе с соглашением об ограничении объемов добычи нефти способствовали восстановлению цен на энергетическое сырье и неэнергетические биржевые товары. Так, если 2015 год стал худшим для России за период после кризиса (российская экономика продемонстрировала падение на 2,5%), то оценки ближайших перспектив ее развития являются более оптимистичными. За незначительным ростом объемов ВВП в 2016 г. (0,3%) последовало их повышение в 2017 г. на 1,6%, в 2018 г. – на 2,3%. В 2019 г. ожидается рост объема ВВП России на 1,6%. Темпы роста ВВП Мексики резко замедлились – с 3,3% в 2015 г. до 2,0% в 2018 г., тогда как в Чили экономические процессы значительно активизировались (таблица 1).

Относительная устойчивость многих стран ATP объясняется помимо внешних факторов неуклонным повышением внутреннего спроса. Расходы

домохозяйств остаются ОСНОВНЫМ драйвером экономического роста в регионе. Частное потребление было поддержано снижением цен на сырьевые товары, в первую очередь, нефть, приемлемым уровнем занятости и ожиданиями последующего его роста, а также увеличением государственных расходов. С начала 2000-х годов во многих странах АТР усилились перераспределительные функции бюджета. Стимулированию внутреннего спроса способствовали преобладающие в странах региона низкие процентные ставки как результат проводимой в них адаптивной денежно-кредитной политики, развитие которой по-прежнему зависит от ожиданий нормализации денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы (ФРС) США, с одной стороны, и улучшения перспектив глобального роста, с другой.

Инвестиционная активность. В глобальных потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ) также отмечается пространственная перегруппировка в сторону стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Совокупный объем ПИИ, поступивших в эти страны, вырос с 34,7 млрд долл. США в 1990 г. до 717,4 млрд долл. США 2017 г., а удельный вес данной страновой группировки в мировых привлеченных ПИИ увеличился с 16,9% до 50,2% (рисунок 3).

Рисунок 3 – Доля развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировых привлеченных ПИИ в 1990-2018 гг. Источник: ЮНКТАД.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны постепенно трансформируются из реципиента инвестиций в их источник по всему миру. Китай выступает сегодня одним из крупнейших мировых доноров ПИИ. Объем направленных прямых инвестиций развивающихся/ формирующихся стран в 1990-2017 гг. увеличился с 13,1 до 420,8 млрд долл. США, а их удельный вес в мировых исходящих ПИИ – с 5,4% до 29,4% (максимальное значение наблюдалось в 2014 г. – 42,0%) (рисунок 4).

Рисунок 4 – Доля развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировых направленных ПИИ в 1990-2018 гг. Источник: ЮНКТАД.

Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНК-ТАД), объемы притока мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократились на 13% в 2018 г. (с 1,5 трлн долл. США в 2017 г. до 1,3 трлн долл. США). Последовательное снижение третий год подряд привело к тому, что глобальные потоки ПИИ осуществили возврат к нижней точке, достигнутой после финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Ощутимое сокращение глобальных инвестиционных потоков было обусловлено масштабной репатриацией нераспределенной прибыли многонациональных предприятий (компаний) американского происхождения в результате крупнейшей в истории США налоговой реформы, после принятия соответствующего закона в конце 2017 г.

В наибольшей степени объемы ПИИ уменьшились в развитых странах – на 27%. Объем притока ПИИ в эти страны на уровне 557 млрд долл. США был самым низким с 2004 г. – значительно ниже минимальных значений, зафиксированных в 2009 г. (649 млрд долл. США) и в 2014 г. (623 млрд долл. США).

В 2018 г. потоки ПИИ в развивающихся странах оставались устойчивыми, увеличившись на 2% до отметки в 706 млрд долл. США. Их удельный вес в мировых привлеченных ПИИ достиг 54%. Половина из Топ-10 экономик мира с крупнейшими объемами притока ПИИ – это развивающиеся страны. Сокращение притока прямых иностранных инвестиций в страны с переходной экономикой отмечается второй год подряд (в 2018 г. – на 28%, с 48 млрд долл. США в 2017 г. до 34 млрд долл. США) (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика глобальных привлеченных ПИИ в 2016-2019 гг.

Регион	2016	2017	2018	2019*	2016	2017	2018	2019*	
Регион	0	бъем, мл	ірд долл	. США	Прирост, в % к пред. году				
Мир	1919	1497	1297	1370-1500	-6	-22	-13	(5-15)	
Развитые страны	1198	759	557	640-720	-6	-37	-27	(15-30)	
Европа	612	384	172	330	-14	-37	-55	~65	
Северная Америка	508	302	291	310	-1	-41	-4	~5	
Развивающиеся страны	656	691	706	700-740	-10	5	2	(0-5)	
Африка	46	41	46	52	-18	-11	11	~15	
Азия	473	493	512	530	-8	4	4	~5	
Латинская Америка	135	155	147	140	-13	15	-6	~-5	
Транзитные страны	65	48	34	45-55	78	-26	-28	(40-50)	

Примечание: * – прогноз. Источник: ЮНКТАД.

При этом ЮНКТАД прогнозирует увеличение глобальных инвестиционных потоков в 2019 г. Индикатор роста мировых привлеченных ПИИ будет находиться в диапазоне 5%-15%, что в абсолютном выражении может составить 1,37-1,5 трлн долл. США – все еще ниже среднего значения за последние 10 лет. Основным фактором повышения ожиданий является вероятный отскок от аномально низкого уровня ПИИ в развитых странах, установившегося в 2018 г. (таблица 2).

1.2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ: СЛАБЫЙ РОСТ ОБЪЕМОВ И СМЕЩЕНИЕ В АТР, ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ И РАСТУЩИЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ

В 2000-е гг. наметилась отчетливая тенденция переноса активности на мировых товарных рынках и, в меньшей степени – на рынках услуг, из развитых стран в страны с развивающейся экономикой, прежде всего, в пользу набирающего обороты Китая. С начала нынешнего столетия доля развивающихся стран в глобальной торговле товарами и услугами выросла с 31,8% до 44,5% (рисунок 5).

Рисунок 5 – Удельный вес стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировой торговле в 1990-2018 гг., % Источник: WTO Trade Map.

В 2000-е гг. максимальный рост международной товарной торговли был зафиксирован в 2004 г., когда ее стоимостный объем вырос на 21,6%, а физический объем – на 10,1%; во время кризиса показатели сократились на 22,6% и 12,6%, но уже в 2010 г. они повысились на 21,6% и 13,9%, соответственно. В результате значительных колебаний мировых цен и обменных курсов, замедления роста китайской экономики, несогласованных действий ведущих стран в области кредитно-денежной политики и других факторов стоимостный объем мировой торговли товарами в 2015 г. сократился на 12,6%, тогда как в физическом выражении она увеличилась на 2,3%. В последние годы отмечается позитивная динамика глобальных торговых процессов. В 2018 г. рост международной торговли в стоимостном выражении составил 10,0%, в физическом выражении – 3,0%.

В абсолютных показателях объем мировой торговли товарами увеличился с 6,6 до 19,7 трлн долл. США за 2000-2018 гг. (рисунок 6). За рассматриваемый период масштабы международной торговли в стоимостном выражении увеличились в три раза, в физическом выражении международная торговля выросла почти вдвое.

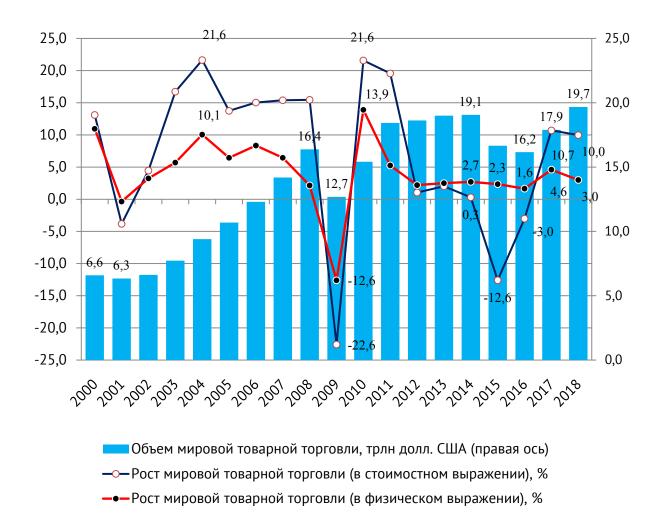
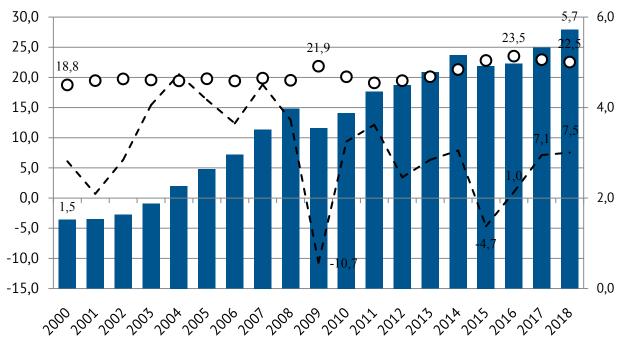

Рисунок 6 – Динамика мировой товарной торговли в 2000-2018 гг. Источник: BTO.

Схожим образом менялась и международная торговля услугами, абсолютные объемы которой увеличились с 1,5 трлн долл. США в 2000 г. до 5,7 трлн долл. США в 2018 г., то есть в 3,8 раза. В результате опережающего роста удельный вес услуг в мировой торговле за исследуемый период изменился с 18,8% до 22,5% (рисунок 7).

- Объем мировой торговли услугами, трлн долл. США
- Рост мировой торговли услугами (в стоимостном выражении), %
- О Доля услуг в мировой торговле товарами и услугами, %

Рисунок 7 – Динамика мировой торговли услугами в 2000-2018 гг. Источник: BTO.

На характер развития современного глобального производства и международной торговли оказывают влияние глобальные цепочки добавленной стоимости. По данным ЮНКТАД, за период с 1990 г. по 2010 г. доля иностранной добавленной стоимости (FVA) в мировом валовом экспорте постоянно росла, что способствовало развитию глобальной торговли. Рост был постепенным – на 7 процентных пунктов за 20 лет, – но устойчивым, без перерывов. В 2010-е гг. рост числа ГЦДС прекратился, а удельный вес FVA снизился до 30% в 2017 г. (рисунок 8). Зафиксированное снижение согласуется с недавним замедлением процессов экономической глобализации и с тенденциями в мировых ПИИ.

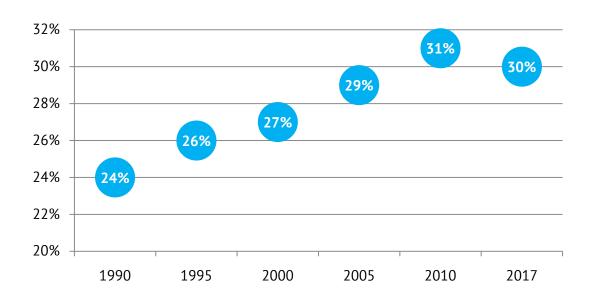

Рисунок 8 – Доля иностранной добавленной стоимости в мировом валовом экспорте в 1990-2017 гг.

Источник: ЮНКТАД.

Страны мира могут находиться в начале цепочки, на уровне нисходящих (forward participation), связей прямого участия специализируясь как поставщики исходных компонентов, услуг или природных ресурсов, необходимых в процессе производства, или в восходящих сегментах, на уровне обратного участия (backward participation), как операторы сборочных и обрабатывающих производств. За 2010-2017 гг. уровень участия в ГЦДС развитых стран увеличился с 59% до 60% (в т.ч. доля иностранной компоненты в валовом экспорте – с 31% до 32%), развивающихся стран – с 52% до 56% (upstream component – с 25% до 28%), стран переходного типа – с 52% до 57% (доля иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте не изменилась, составив 13%). При этом во всех страновых группах отмечается существенное замедление роста уровня участия в глобальных цепочках добавленной стоимости в 2010-2017 гг. (таблица 3).

Самый высокий уровень участия в мировых ЦДС зафиксирован в странах ЕС (65%), где высокоинтегрированые рынки и общие институциональные настройки способствовали росту региональных цепочек создания стоимости. США и Япония, как глобальные лидеры в сфере услуг и технологий, полагаются в основном на развитые производственные цепочки внутри страны: здесь высока степень прямого участия в ГЦДС.

Среди развивающихся стран в наибольшей степени экспорт зависит от импортного компонента в странах Центральной Америки (29%), Восточной и Юго-Восточной Азии (34%). Многие средние и малые европейские, восточ-

ноазиатские и центральноамериканские страны ориентируются на промежуточное производство или сборку готовых изделий, поэтому для них характерна значительная доля добавленной стоимости в национальном экспорте, сформированной за пределами этих стран.

Таблица 3 – Уровень участия различных групп стран в глобальных цепочках добавленной стоимости в 2010 и 2017 гг.

Группа стран	2010				2017		Рост уровня участия в ГЦДС (в среднем в год), %		
	GVCi	-	=	GVCi	-	=	2010- 2017	2000- 2010	
Развитые страны	59	31	28	60	32	28	1	11	
Развивающиеся страны	52	25	27	56	28	28	3	13	
Транзитные страны	52	13	39	57	13	44	2	19	
HPC	45	14	31	41	9	32	2	15	

Примечания: GVCi – индекс (уровень) участия в ГЦДС; I – восходящие связи или обратная вертикальная интеграция (upstream component или backward participation) – доля импортных компонентов в экспорте страны; II – нисходящие связи или прямая вертикальная интеграция (downstream component или forward participation) – доля промежуточных товаров неконечного потребления в экспорте страны, используемая в производственных цепочках и экспорте третьих стран.

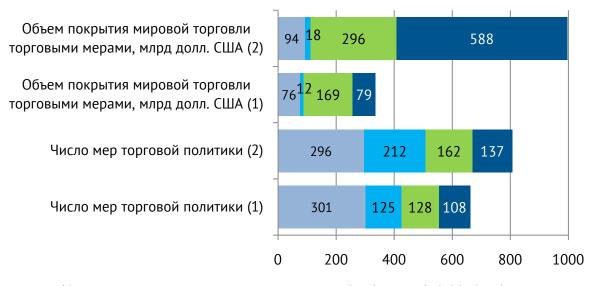
Источник: ЮНКТАД.

Доля FVA в остальных регионах развивающегося мира и в группе транзитных стран значительно ниже – менее 15%, а самый низкий показатель характерен наименее развитым странам (9%). В этих регионах, преимущественно представленными странами-поставщиками сырьевой продукции, которая в дальнейшем используется как промежуточный товар (импортный компонент) в производственных цепочках и экспорте третьих стран, высока удельная составляющая нисходящих связей или прямой вертикальной интеграции.

Несмотря на усилия ВТО, в мире растет число ограничительных мер торговой политики. Усиление протекционизма – тенденция, которая укрепляется в международной торговле уже более десяти лет. Характерной чертой современного протекционизма (или неопротекционизма) является сочетание декларируемого фритредерства в соответствии с принципами Всемирной торговой организации и практически применяемых заградительных мер тарифного и нетарифного регулирования при умелом использовании допущений и пробелов в статьях и правилах ВТО [2].

Первая волна мер протекционистского характера была связана с глобальным финансово-экономическим кризисом. Последние яркие приме-

ры – новые шаги администрации Д. Трампа, призванные снизить дефицит торгового баланса с ключевыми партнерами, в первую очередь с Китаем. Согласно данным Всемирной торговой организации (ВТО), только за период с середины октября 2017 г. по середину октября 2018 г. страны-члены ВТО и наблюдатели применили 807 мер в области регулирования торговли. Из них 137 мер имели ограничительный характер, включая повышение тарифов, количественные ограничения, введение налогов на импорт и ужесточение таможенных процедур. По сравнению с аналогичным периодом предшествующих двух лет значительно выросли абсолютный и относительный объемы покрытия глобальных товарных потоков мерами, ограничивающих торговлю (рисунок 9).

- Инициированные защитные расследования (trade remedy initiations)
- Примененные меры защиты внутреннего рынка (trade remedy terminations)
- Меры, содействующие торговле (measures facilitating trade)
- Меры, ограничивающие торговлю (trade-restrictive measures)

Рисунок 9 – Число мер торговой политики и объем покрытия мирового импорта торговыми мерами, принятыми странами-членами BTO

Примечание: 1 – период с середины октября 2016 г. по середину октября 2017 г.; 2 – период с середины октября 2017 г. по середину октября 2018 г. Источник: ВТО.

Среди стран мира лидирующие позиции по количеству интервенций, наносящих вред иностранным коммерческим интересам, занимают США (1729 мер), Германия (1266), Индия (932) и Россия (726). В Канаде было применено 700 «красных» мер, в Аргентине – 698, в Бразилии – 670, в Японии – 515, в Великобритании – 480, в Китае – 478 (рисунок 10).

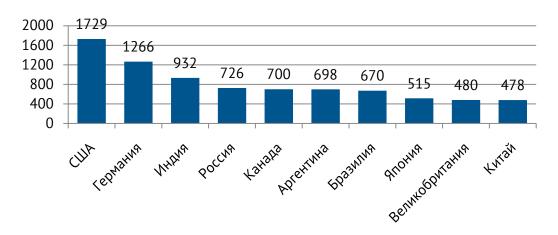

Рисунок 10 – Страны-лидеры по числу применяемых интервенций (вмешательства со стороны государства), наносящих вред иностранным коммерческим интересам Примечание: данные в целом за период с ноября 2008 г. по март 2019 г. Источник: GTA Global Dynamics.

В последние годы все возрастающую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть нетарифные ограничения (барьеры). Наблюдается общая тенденция к увеличению использования нетарифных мер (HTM) в качестве мер торговой политики. По данным Секретариата ВТО по мерам торговой политики (I-TIP Goods), с 2000 по 2018 гг. число НТМ, применяемых членами ВТО в торговле товарами, увеличилось с 3,2 до 12,3 тысяч (рисунок 11).

Рисунок 11 – Динамика числа действующих HTM, применяемых странами-членами BTO в торговле товарами, в 2000-2018 гг. Источник: BTO.

Важной особенностью растущего протекционизма в части увеличения роли нетарифных мер является то, что основной прирост числа HTM приходится на страны, активно участвующие в заключении региональных торговых

соглашений и соглашений о свободной торговле (РТС/ЗСТ). При этом оказывается, что такие соглашения, изначально нацеленные на либерализацию торговли, работают как часть формирования системы коллективного протекционизма, существенным образом трансформируя торговую политику и повышая уровень дискриминации в отношении стран, не являющихся участниками этих соглашений.

По состоянию на начало июля 2019 г. в Секретариате ВТО в общей сложности было нотифицировано 687 РТС/ЗСТ¹⁾ (включая соглашения, содержащие вопросы торговли услугами и интеллектуальной собственностью, инвестиционного и инфраструктурного сотрудничества), из которых 473 вступили в силу, а 294 являются действующими «физическими» РТС (рисунок 12).

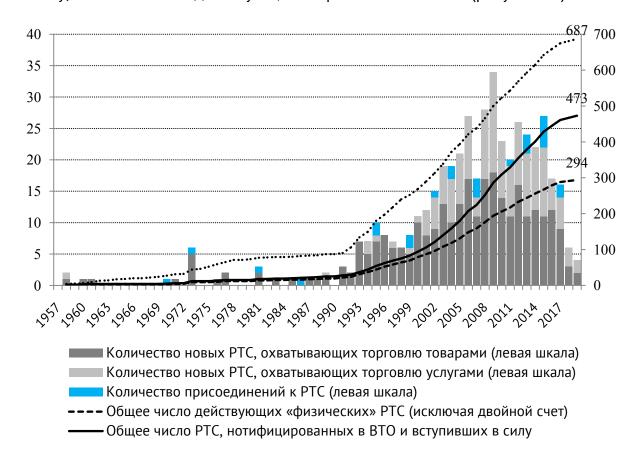

Рисунок 12 – Динамика числа региональных торговых соглашений, заключенных в 1957-2019 гг.

Примечания: * – данные по состоянию на начало июля 2019 г.; ВТО отдельно учитывает РТС в торговле товарами и РТС в торговле услугами, охватывающие широкий круг вопросов, хотя на практике эти соглашения идентичны. Исключение двойного счета производится путем вычитания из числа соглашений о свободной торговле товарами тех случаев, когда между странами заключены также соглашения об экономической интеграции.

Источник: ВТО.

⁻

¹⁾ РТС/ЗСТ – общий термин, включающий такие понятия, как региональные торговые соглашения, преференциальные торговые соглашения, соглашения о свободной торговле, соглашения о создании зоны свободной торговли и др.

Наибольшее количество действующих «физических» региональных торговых соглашения представлено в Европе (99) и Восточной Азии (86). В Южной Америке действует около 60 «физических» РТС, в регионе СНГ – 46, в Северной Америке – 42, в Центральной Америке – 40, в Африке – 34, на Ближнем Востоке – 20, в Океании – 24, в Западной Азии – 22, в Карибском бассейне – 9 (рисунок 13).

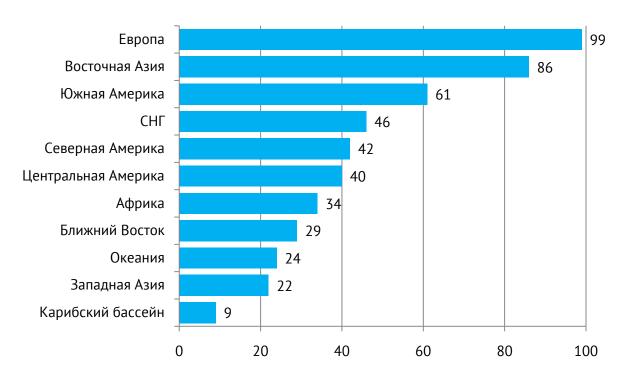

Рисунок 13 — Региональное распределение действующих «физических» РТС в мире Примечание: * — данные по состоянию на май 2019 г.

Источник: ВТО.

Региональные торговые соглашения и соглашения о свободной торговле получили широкое распространение в ATP, причем в такой степени, что уже к концу 1990-х гг. регион сравнивали с тарелкой спагетти (spaghetti bowl)²⁾, настолько запутанным оказалось переплетение взаимосвязей и многообразие многосторонних инициатив в регионе. Новые соглашения вступают в силу каждый год, большое количество соглашений находится в стадии переговорного

-

²⁾ Этот термин впервые был использован американским ученым Джагдишом Бхагвати в статье «U.S. Trade Policy: The Infatuation with Free Trade Agreements», вышедшей в 1995 г. Впоследствии ученый использовал его в различных случаях при описании проблем, связанных с функционированием РТС/ЗСТ. «Spaghetti bowl effect» представляет собой явление международной экономической политики, которое относится к осложнению, возникающему в связи с применением внутренних правил происхождения при заключении соглашений о свободной торговле между странами. Из-за резкого роста числа РТС/ЗСТ, эффект приводит к дискриминационной торговой политике и парадоксальным, часто противоречащим друг другу, результатам двусторонних и многосторонних торговых соглашений, в итоге негативно сказываясь на взаимной торговле партнеров по соглашению. Применительно к торговле между азиатскими странами, эффект иногда называют «эффектом чаши с лапшой» или «noodle bowl effect».

процесса. По данным исследовательского подразделения АТЭС (APEC Policy Support Unit, PSU), по состоянию на декабрь 2017 г. экономиками АТЭС были подписаны 175 РТС/ЗСТ, из которых 164 вступили в силу [3].

Члены АТЭС активно участвуют в либерализации услуг посредством РТС/ЗСТ, которые включают более глубокие обязательства, чем те, которые согласованы ГАТС или в ходе переговоров о присоединении к ВТО. Эти дополнительные обязательства обычно связаны с улучшением доступа на рынки и условиями национального режима. В последнее десятилетие наблюдается тенденция к включению обязательств по услугам в торговые соглашения, введенных в действие экономиками АТЭС. В 2008 г. 57,1% региональных торговых соглашений и соглашений о свободной торговле (РТС/ЗСТ), заключенных экономиками АТЭС, включали в себя обязательства по услугам, а к концу 2017 г. эта цифра доходила до 70,1%. Также отмечается тенденция фиксации обязательств по услугам преимущественно на основе «негативных перечней» специфических обязательств. Так, в период с 2008 по 2017 гг. удельный вес РТС/ЗСТ, содержащих негативные перечни увеличился с 33,0% до 40,2%, в то время как доля соглашений, использующих положительные перечни, выросла с 23,1% до 28,0% [3].

К концу марта 2018 г. все экономики АТЭС уведомили о принятии Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли (WTO Trade Facilitation Agreement, TFA), содержащего положения об ускоренном перемещении товаров, включая транзитные грузы, через таможенную границу. В нем также изложены меры по эффективному сотрудничеству между таможенными и другими соответствующими органами по вопросам упрощения процедур торговли и соблюдения таможенных правил.

Таблица 4 – Среднее время экспорта/импорта через таможню и стоимость экспортных/импортных операций в регионе АТЭС в 2014 и 2017 гг.

Показатель	2014	2017	2017/2014, %
Среднее время экспорта через таможню (дней)	3,01	2,53	-16,0
Среднее время импорта через таможню (дней)	3,91	3,30	-15,5
Стоимость экспортных операций (в расчете на один контейнер)	473,7	436,0	-8,0
Стоимость импортных операций (в расчете на один контейнер)	541,0	492,2	-9,0

Источник: APEC PSU.

Сокращаются время и расходы, связанные с международной торговлей в рамках АТЭС. Реализуется множество инициатив, направленных на содействие торговле, таких как «Единое окно» и «Уполномоченный эконо-

мический оператор» (Authorized Economic Operator, AEO), использование новых технологий проверки грузов. Расширяется сотрудничество таможенных органов в таких областях, как обмен информацией и передовой практикой. Усовершенствования в области упрощения процедур торговли отражены в статистике. За период между 2014 и 2017 гг. среднее время экспорта и импорта через таможню в регионе АТЭС снизилось на 16,0% и 15,5%, а стоимость экспортных операций – на 8,0% и 9,0%, соответственно (таблица 4).

1.3. МНОГОСТОРОННЯЯ ТОРГОВАЯ СИСТЕМА: НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛОЖНОСТЬ ШАГОВ ПО РЕФОРМЕ ВТО

Инициированный еще в 2017 году новый курс торговой политики США, нацеленный на сокращение дефицита американского торгового баланса посредством борьбы с «несправедливыми» торговыми практиками, распространился на процессы реформирования и заключения новых региональных торговых соглашений, дискуссию и возможные реформы международных площадок, включая ВТО. Напомним, что с точки зрения многосторонней торговой системы новый подход США заключается в реформировании ВТО как площадки, которая не позволяет добиться желаемых выгод от международной торговли. С точки зрения развития региональной экономической интеграции задача заключается в переходе к формированию двусторонних торговых соглашений и реформировании ряда действующих соглашений о ЗСТ (например, НАФТА, Соглашения о ЗСТ между США и Республикой Корея).

Начиная с января 2017 г., риторика нового торгового представителя США Роберта Лайтхайзера тщательно отрабатывалась на других международных площадках. В июле 2017 г. термин «несправедливые» торговые практики вошел в итоговую Лидерскую декларацию Большой двадцатки, несколькими месяцами позже Лидерская декларация АТЭС, составленная по итогам работы организации за 2017-й г., уже включала положения, где экономики АТЭС обязались вместе работать над совершенствованием ВТО.

По итогам Министерской конференции в Буэнос-Айресе члены ВТО не смогли принять декларацию или достигнуть каких-либо обязательных договоренностей в разрезе отдельных вопросов. Большая часть результатов выражалась в рекомендациях по дальнейшей работе организации после МС11. Отдельные члены ВТО составили декларацию с ограниченным числом участников (44 члена, включая Россию) в поддержку многосторонней торговой системы. Председатель конференции, бывший министр иностранных дел Аргентины Сусана Малькорра указала на то, что невозможность достижения субстантивных договоренностей была вызвана, в том числе, позицией отдельных членов ВТО (речь идет, прежде всего, о США) в отношении интегрированной торговли. Американская сторона также высказывалась о необходимости мо-

дификации порядка функционирования ВТО. В частности, еще в начале Министерской конференции Роберт Лайтхайзер говорил, что перед тем как формировать новые вопросы переговорной повестки, нужно сосредоточиться на выполнении обязательств по уже действующим правилам. Он также заявил о том, что ВТО уделяет все меньше внимания торговым переговорам и «становится организацией, ориентированной на судебные процессы».

Многие члены ВТО понимают необходимость реформирования организации. Угрозы со стороны США о выходе из ВТО только ускорили процесс. В 2018-2019 годах велась активная работа, формировались предложения о реформировании ВТО, состоялся ряд встреч, в рамках которых были представлены основные претензии и предложения по проведению реформ.

Страны-члены ВТО в большинстве своем солидарны во мнении о кризисе многосторонней торговой системы. Ключевыми проблемами, выделяемыми членами ВТО, являются:

- неэффективность и нетранспарентность функционирования механизма по разрешению споров в ВТО, кризис Апелляционного органа в связи с блокировкой США переназначения его членов;
- невыполнение странами своих обязательств (отсутствие транспарентности и должных нотификаций мер торговой политики);
- нераспространение права BTO на ряд принципиальных вопросов (в том числе электронная коммерция, госторгпредприятия),
- использование «несправедливых» и искажающих торговлю практик (промышленные субсидии, принудительный трансфер технологий);
- невозможность продвижения переговорной повестки (как по вопросам повестки Дохийского раунда, так и по новым вопросам). Основная проблема торможения переговоров принцип консенсуса и пакетный подход в принятии решений. Данный формат предполагает возможность блокировки одним членом организации всего пакета документов.

Страны, предлагающие меры по реформированию, сходятся во мнении, что в первую очередь необходимо сконцентрировать усилия на двух ключевых вопросах – кризис механизма по разрешению споров и проблемы невыполнения странами своих обязательств. Второй шаг – продвижение переговорной повестки по отдельным вопросам регулирования.

Инициаторами конструктивной дискуссии о перспективах и возможностях реформирования BTO стали члены неформальной коалиции «middle grounders» или «friends of the system», участниками которой выступают страны EC, Канада, Япония и ряд других членов организации (таблица 5).

Таблица 5 – Предложения сторон по реформированию ВТО

Ключевая проблема функционирования ВТО	Предложения ЕС
Неэффективность и нетранспарентность функционирования механизма по разрешению споров	Были предложены следующие наборы решений:
Невыполнение странами обязательств, нетранспарентность торговой политики	 использование инструмента мониторинга на уровне комитетов; обеспечение должного технического содействия; использование инструмента контрнотификаций; использование санкционного механизма в отношении стран, не выполняющих обязательства по нотификациям.
Нераспространение права ВТО на ряд принципиальных вопросов	Расширение поля права ВТО на такие вопросы, как инвестиционные дискриминационные меры (включая принудительный трансфер технологий), правила цифровой торговли, вопросы устойчивого развития (пока повестка ВТО включает только вопросы рыбных субсидий).
Использование «не- справедливых» и ис- кажающих торговлю практик	 повышение транспарентности в области промышленных субсидий (использование принципа презумпции вины, то есть ненотифицированная субсидия может автоматически рассматриваться в качестве субсидии, которая может нанести серьезный ущерб); расширение перечня запрещенных субсидий; в отношении госторгпредприятий: уточнение определения, охват более широкого спектра мер, искажающих торговлю.
Невозможность про- движения перего- ворной повестки	Переход, где это необходимо, к плюрилатеральным форматам. При этом плюрилатеральные соглашения должны быть открытыми для новых членов, а преференции распространяться по принципу режима наибольшего благоприятствования. От пакетного принципа тоже предлагается отказаться.
Статус развивающей- ся экономики	Введение новых принципов формирования преференций, включая:

Источник: составлено авторами по данным ВТО.

Китай, как одна из развивающихся стран, против которых направлены основные претензии развитого мира, готов к сотрудничеству для достижения консенсуса, понимая необходимость реформирования ВТО [4]. Однако, с точки зрения Китая, должны быть сохранены базовые принципы ВТО, включая режим наибольшего благоприятствования, транспарентность, особый и дифференцированный режим для развивающихся и наименее развитых

стран. Сторонами должны выполняться обязательства по не превышению уровня связывания таможенных пошлин. Китай настаивает на сохранении баланса интересов и учете мнений всех сторон, включая развивающиеся экономики, при осуществлении реформы. Представители Китая не раз заявляли, что не готовы идти на уступки под давлением.

Одним из ключевых и принципиальных для Китая вопросов может стать статус рыночной экономики. На сегодняшний день многими членами ВТО Китай расценивается как экономика с нерыночным регулированием цен. Рыночный статус экономики Китая подтвердили только некоторые члены ВТО, в том числе Сингапур, Австралия, Бразилия. Однако США выступают категорически против признания Китая рыночной экономикой, апеллируя к тому, что на текущий момент цены в китайской экономике не регулируются принципами рынка.

Если говорить в целом, процессы глобализации и либерализации торинвестиционного сотрудничества получили свое в послевоенное время. Ключевым достижением стало формирование соглашения ГАТТ в 1947г. и, в дальнейшем - ВТО. При формировании правил международной торговли учитывались интересы ограниченного числа участников, в первую очередь свои задачи удалось реализовать развитым странам. На протяжении последних лет роль и вес развивающихся экономик в мире заметно выросли. Существующие механизмы регулирования не всегда учитывают интересы развивающихся стран. Одна из ключевых проблем Доха-раунда ВТО – невозможность нахождения консенсуса по ключевым вопросам повестки между развитыми и развивающимися странами. Очевидна необходимость пересмотра и обновления правил международной торговли, реформирования ВТО. Откладывание этого перехода по-прежнему усиливает роль региональных инициатив при ослаблении мультилатерализма.

2. ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

2.1. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ: УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ АТР В РОССИЙСКОМ ЭКСПОРТЕ С 18,5% В 2010 ДО 29% В 2019 ГОДУ

Современная торговля России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) характеризуется следующими тенденциями³⁾. В 2010-2014 гг. стоимостный объем товарного экспорта из Российской Федерации в АТР увеличился с 73,6 до 113,4 млрд долл. США. В 2015 г. он сократился на 25,9% по отношению к предшествующему году, составив 84,0 млрд долл. США, а в 2016 г. – на 13,6%, достигнув 72,6 млрд долл. США. В 2017 г. зафиксирован рост индикатора на 27,9% до абсолютного уровня в 92,8 млрд долл. США, в 2018 г. – на 33,7% до 124,1 млрд долл. США. В январе-июне 2019 г. российский товарный экспорт в страны АТР вырос на 1,8%, а в стоимостном выражении по итогам года он оценивается в 126,3 млрд долл. США (таблица 6).

Таблица 6 – Внешняя торговля товарами Российской Федерации со странами АТР в 2010-2019 гг., млрд долл. США

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*
Экспорт товаров РФ, всего	397,1	516,7	524,7	526,0	497,4	343,5	285,8	357,8	450,0	433,8
Экспорт товаров РФ в АТР	73,6	98,6	98,8	106,2	113,4	84,0	72,6	92,8	124,1	126,3
% к пред. году	43,6	33,9	0,2	7,5	6,7	-25,9	-13,6	27,9	33,7	1,8
Импорт товаров РФ, всего	228,9	305,8	317,3	315,3	287,1	182,9	182,3	227,5	238,2	231,7
Импорт товаров РФ из ATP	80,1	106,2	112,2	112,1	107,0	71,6	75,3	94,6	100,2	103,4
% к пред году	50,3	32,6	5,6	0,0	-4,6	-33,1	5,1	25,7	5,8	3,2
Внешнеторговый товарооборот РФ, всего	626,0	822,5	842,0	841,3	784,4	526,4	468,1	585,3	688,1	665,5
Оборот внешней торговли товарами РФ со странами АТР	153,7	204,8	211,0	218,4	220,4	155,6	147,8	187,4	224,2	229,7
% к пред году	47,1	33,2	3,0	3,5	0,9	-29,4	-5,0	26,8	19,6	2,4
Сальдо внешней тор- говли товарами РФ со станами АТР	-6,5	-7,7	-13,4	-5,9	6,4	12,4	-2,7	-1,9	23,9	22,9

Примечания: в % к пред. году – в стоимостном выражении; * – предварительная оценка на основе статистических данных за 1 полугодие 2019 г.

Источник: ФТС России.

_

³⁾ В качестве основной группировки стран для проведения анализа торгово-экономического сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона будем далее использовать экономики, входящие в состав Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и Индию.

Максимальные значения объемов поставок товаров в Россию из АТР были зафиксированы в 2012-2013 гг. – 112 млрд долл. США. К 2015 г. импорт снизился до 71,6 млрд долл. США. В 2016 г. российский товарный импорт из стран АТР вырос на 5,1% и составил 75,3 млрд долл. США, в 2017 г. – на 25,7% до 94,6 млрд долл. США, в 2018 г. – на 5,8% до 100,2 млрд долл. США. По предварительным оценкам, произведенным на базе данных за первое полугодие, в 2019 г. импорт товаров из АТР в Российскую Федерацию может превысить 103 млрд долл. США.

В течение рассматриваемого периода положительное сальдо товарной торговли РФ с АТР наблюдалось в 2014 г. (6,4 млрд долл. США), в 2015 г. (12,4 млрд долл. США), а также в 2018 г., когда товарный импорт из стран региона в Россию превысил объемы поставок российских товаров в АТР на 23,9 млрд долл. США. По оценкам, в 2019 показатель установится на уровне предшествующего года (таблица 6).

Удельный вес стран Азиатско-Тихоокеанского региона во внешней торговле России устойчиво растет. В товарном экспорте и импорте России показатель увеличился, соответственно, с 18,5% до 27,6% и с 35,0% до 42,1% в 2010-2018 гг., а по итогам первых шести месяцев 2019 г. составил 29,1% и 44,6% (рисунок 14).

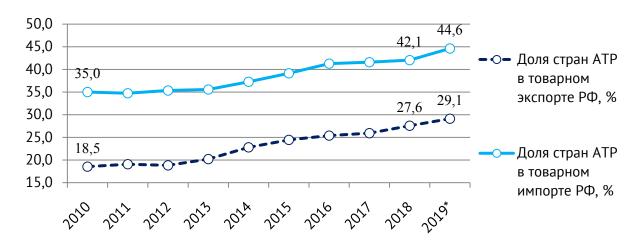

Рисунок 14 – Удельный вес стран ATP во внешней торговле товарами Российской Федерации в 2010-2019 гг. Примечания: * – данные за 1 полугодие 2019 г. Источник: ФТС России.

Крупнейшим внешнеторговым партнером России в АТР является Китай. В 2018 г. удельный вес КНР в обороте внешней товарной торговли России достиг 15,7%. Ощутимую долю также занимают ведущие страны Азиатско-Тихоокеанского региона – США (3,6%), Япония (3,1%), Индия (1,6%) и Республика Корея (3,6%). В свою очередь, во внешней товарной торговле Китая Российская Федерация занимает всего 2,3%, США – 0,7%,

Японии –1,5%, Индии – 1,1%, Республики Корея – 2,2%. Значения соответствующих индикаторов по другим ведущим странам ATP не превышают 1% (рисунок 15).

Рисунок 15 – Удельный вес ведущих стран ATP в обороте внешней товарной торговли России и доля России в обороте внешней товарной торговли ведущих стран ATP, % Источник: РЭЦ, на основе данных ФТС России.

В общероссийском экспорте товаров Китай охватывает 12,5%, а доля Российской Федерации в товарном экспорте Китая равняется 1,9% (по данным на 2018 г.). Удельные показатели по США составляют 2,8% и 0,4%, Японии – 2,8% и 1,0%, Индии – 1,7% и 0,7%, Республике Корея – 4,0% и 1,2%, соответственно (рисунок 16).

Рисунок 16 – Удельный вес ведущих стран ATP в товарном экспорте России и доля России в товарном экспорте ведущих стран ATP, %. Источник: РЭЦ, на основе данных ФТС России.

Удельный вес Китая в импорте товаров Российской Федерации в 2018 г. достиг 21,9%, США – 5,3%, Японии – 3,7%, Индии – 1,4%, Республики Корея – 2,9%. Доля Российской Федерации в товарном импорте перечисленных стран составила: в Китае – 2,8%, в США – 0,8%, в Японии – 2,1%, в Индии – 1,3%, в Республике Корея – 3,3% (рисунок 17).

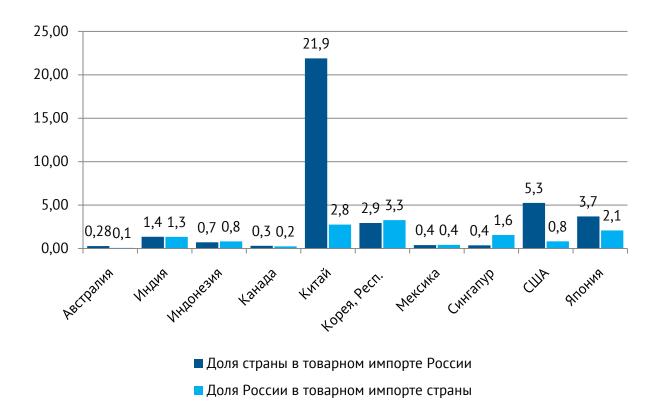

Рисунок 17 – Удельный вес ведущих стран ATP в товарном импорте России и доля России в товарном импорте ведущих стран ATP, % Источник: РЭЦ, на основе данных ФТС России.

Преобладающей товарной группой экспорта России в АТР являются минерально-сырьевые продукты, на которые в 2018 г. приходилось 65,6% от общего объема российского экспорта товаров в АТР (в том числе 64,1% – на топливно-энергетические товары). Структуру товарного экспорта России в АТР также формируют продукция металлургической промышленности (8,8%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (5,3%), химическая продукция, каучук (5,1%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (5,0%), машины, оборудование и транспортные средства (4,2%).

К основным импортируемым товарам из стран АТР в Россию относятся машины и оборудование (41,3%), транспортные средства (11,6%), химическая и сельскохозяйственная продукция (соответственно, 12,7% и 6,4%), текстиль, текстильные изделия и обувь (7,5%), металлы и изделия из них (6,2%), технические инструменты и аппаратура (3,5%) (таблица 7).

Таблица 7 – Товарная структура внешней торговли Российской Федерации со странами ATP в 2018 г.

Код	Товарная группа	Экспорт	Импорт
	ВСЕГО:	100,0	100,0
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	5,0	6,4
25-27	Минеральные продукты	65,6	0,7
27	Топливно-энергетические товары	64,1	0,4
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	5,1	12,7
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,7
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,3	0,7
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,1	7,5
71	Драгоценные камни, металлы и изделия из них	2,9	0,3
72-83	Металлы и изделия из них	8,8	6,2
84-85	Машины, оборудование	3,3	41,3
86-89	Транспортные средства	0,9	11,6
90-92	Технические инструменты и аппаратура	0,5	3,5
68-70, 93-97, 99	Другие товары	2,5	8,3

Источник: РЭЦ, на основе данных ФТС России.

неэнергетический Несырьевой экспорт России страны В 2013-2016 гг. объем несырьевого неэнергетического экспорта России в страны АТР сократился на 6,5 млрд долл. США – с 34,9 до 28,4 млрд долл. США, – тогда как его доля в российском товарном экспорте в АТР увеличилась с 32,8% до 39,2%. В 2017 г. Россия нарастила объем объем несырьевого неэнергетического экспорта в страны региона на 26,7% до 36,0 млрд долл. США, а по итогам 2018 г. он вырос на 12,4%, достигнув 40,4 млрд долл. США. На фоне роста стоимостного объема в 2017-2018 гг. наблюдалось снижение удельного веса товаров несырьевого неэнергетического профиля в экспорте России в АТР (до 32,6% в 2018 г.) (рисунок 18). Перечисленные выше изменеобусловлены разнонаправленной динамикой в направлении понижения, впоследствии - повышательной) роста экспорта высокой сырьевых товаров в результате волатильности на энергоносители.

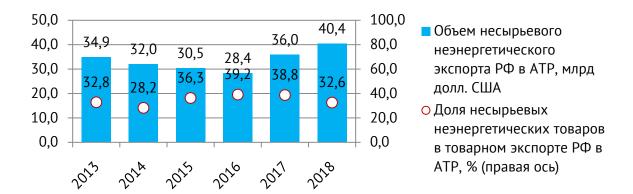

Рисунок 18 – Динамика несырьевого неэнергетического экспорта России в страны ATP в 2013-2018 гг.

Источник: РЭЦ, на основе данных ФТС России.

В структуре объем несырьевого неэнергетического экспорта за период с 2013 по 2018 гг. сократилась доля несырьевой продукции верхних переделов, к которой относятся готовые товары, полученные в результате глубокой переработки исходных материалов (с 38,6% до 28,5%). Удельный вес среднего передала (готовых товаров невысокой сложности и промежуточных продуктов) изменился с 12,4% до 16,6%, а товары низкого передела –первичная продукция растениеводства, базовые крупнотоннажные химикаты, удобрения, пиломатериалы, обработанный камень, чугун и сталь, необработанные цветные и драгоценные металлы – увеличили свою долю на 6,0 п.п. (рисунок 19).

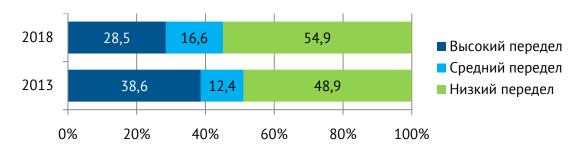

Рисунок 19 – Сдвиги в структуре несырьевого неэнергетического экспорта России в страны ATP в 2013-2018 гг. (по степени передела), % Источник: РЭЦ, на основе данных ФТС России.

Удельный вес стран АТР в общероссийском товарном экспорте увеличился с 20,2% до 27,6%, в несырьевом неэнергетическом экспорте – с 24,5% до 27,1% (в т.ч. в экспорте товарной продукции средних и низких переделов – соответственно, с 13,7% до 20,0% и с 29,3% до 34,0%), в несырьевом энергетическом экспорте – с 12,8% до 18,5%, в сырьевом экспорте – с 21,0% до 31,6%. Сокращение доли региона отмечается только в несырьевом неэнергетическом экспорте товаров высокого передела – на 3 п.п., с 25,8% до 22,8% (рисунок 20).

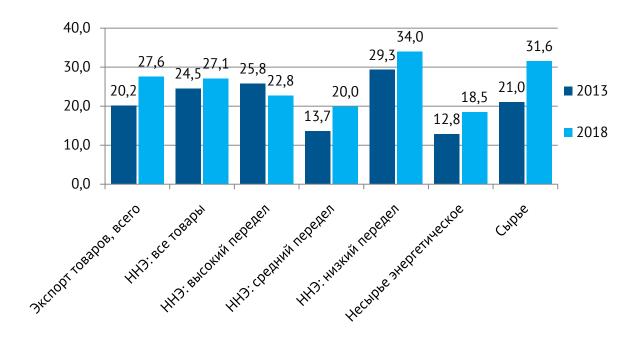

Рисунок 20 – Изменение удельного веса стран ATP в товарном экспорте РФ (в разрезе аналитических групп товаров) в 2013-2018 гг., % Источник: РЭЦ, на основе данных ФТС России.

В течение рассматриваемого периода наибольший прирост в стоимостном выражении обеспечили такие товарные группы, как черные металлы (2,6 млрд долл. США), древесина и продукция деревообработки (1,5 млрд долл. США), зерно (1,1 млрд долл. США), медь (1,0 млрд долл. США), рыба и морепродукты (0,9 млрд долл. США), механическое оборудование и техника, компьютеры (0,8 млрд долл. США), целлюлоза (0,5 млрд долл. США), автотехника (0,5 млрд долл. США). При этом существенно сократились объемы экспорта неклассифицированных товаров (на 1,3 млрд долл. США), алюминия (на 1,1 млрд долл. США), драгоценных металлов и камней (на 1,0 млрд долл. США), судов и плавсредств (на 0,6 млрд долл. США), удобрений (на 0,4 млрд долл. США).

Современную товарную структуру несырьевого неэнергетического экспорта России в АТР на уровне 2-х знаков ТНВЭД формируют преимущественно черные металлы (16,7% в 2018 г.), древесина и продукция деревообработки (8,2%), рыба и морепродукты (8,1%), механическое оборудование и техника, компьютеры (7,9%), неклассифицированные товары (7,5%), драгоценные металлы и камни (6,8%), удобрения (6,7%), алюминий (4,7%), продукты неорганической химии (3,6%), зерно (3,5%), целлюлоза (3,2%) и медь (2,8%). Эти товарные группы охватывают около 80% несырьевого неэнергетического экспорта России в страны ATP^4 .

_

⁴⁾ Рассчитано по данным РЭЦ (на основе данных ФТС России).

Таблица 8 – Ведущие партнеры по несырьевому неэнергетическому экспорту России в страны ATP в 2018 г.

Страна-партнер	Объем то- варного экс- порта РФ в страну, млн долл. США	Объем не- сырьевого не- энергети- ческого экс- порта РФ в страну, млн долл. США	Доля страны в товарном экспорте РФ в АТР, %	Доля страны в несырьевом неэнергетическом экспорте РФ в АТР, %	Доля не- сырьевых неэнергети- ческих това- ров в товарном экспорте РФ в страну, %
Китай	56 019,4	12 150,2	45,2	30,1	21,7
США	12 496,6	7 587,9	10,1	18,8	60,7
Индия	7 751,5	5 149,3	6,3	12,7	66,4
Республика					
Корея	17 824,8	2 829,1	14,4	7,0	15,9
Япония	12 437,4	2 818,2	10,0	7,0	22,7
Вьетнам	2 457,3	2 157,4	2,0	5,3	87,8
Тайвань (Китай)	4 500,7	2 150,7	3,6	5,3	47,8
Мексика	2 003,3	1 982,7	1,6	4,9	99,0
Остальные					
страны АТР	8 502,8	3 582,6	6,9	8,9	42,1
Итого по АТР	123 994,0	40 408,1	100,0	100,0	32,6

Источник: РЭЦ, на основе данных ФТС России.

Ведущими партнерами по несырьевому неэнергетическому экспорту России в страны АТР являются Китай (30,1% в 2018 г.), США (18,5%) и Индия (12,7%). При этом доля несырьевых неэнергетических товаров в товарном экспорте России в США и Индию превышает 60%, тогда как в экспорте в Китай показатель составляет всего 21,7%. Удельный вес Республики Корея в несырьевом неэнергетическом экспорте России в страны АТР достигает 7,0%, а доля несырьевых неэнергетических товаров в товарном экспорте РФ в страну – 15,9%, Японии – 7,0% и 22,7%, Вьетнама – 5,3% и 87,8%, Тайваня – 5,3% и 47,8%, Мексики – 4,9% и 99,0%, остальных стран АТР – 8,9% и 42,1%, соответственно (таблица 8).

Внешняя торговля услугами России со странами ATP. За 2010-2013 гг. экспорт услуг из Российской Федерации в страны ATP вырос с 8,1 до 9,5 млрд долл. США. В 2014 г. показатель сократился на 7,0%, в 2015 г. – на 14,2% по отношению к предшествующему году. По итогам 2016 г. он составил 8,6 млрд долл. США, продемонстрировав рост на 12,6%. В 2017 г. экспорт российских услуг в ATP увеличился на 13,0% до 9,7 млрд долл. США, в 2018 г. – на 22,5% до 11,9 млрд долл. США. По итогам I квартала 2019 г. рост составил 19,2% по отношению к соответствующему периоду предшествующего года.

Удельный вес ATP в экспорте услуг из России, после некоторого снижения в 2010-2014 гг., ощутимо возрос в последующие годы, составив 18,3% в 2018 г. (в первом квартале 2019 г. – 21,6%).

Объемы импорта услуг в Россию из АТР после значительного роста, с 8,5 млрд долл. США в 2010 г. до 16,0 млрд долл. США в 2013 г., стали снижаться и в 2016 г. составили 10,5 млрд долл. США. 2017 г. было зафиксировано повышение показателя на 17,3% до 12,3 млрд долл. США, в 2018 г. – на 5,0% до 12,9 млрд долл. США. В январе-марте 2019 г. объемы российского импорта из стран АТР сократились на 1,5%. Доля региона в импорте услуг в Российскую Федерацию за весь рассматриваемый период увеличилась с 11,6% до 13,7% (рисунок 21).

Рисунок 21 – Внешняя торговля услугами Российской Федерации со странами ATP в 2010-2019 гг.

Примечания: * – предварительная оценка на основе статистических данных за 1 квартал 2019 г.
Источник: Банк России.

Основной объем экспорта услуг из России в АТР приходится на США и Китай (соответственно, 36,5% и 26,3% в 2018 г.). Кроме этих стран значимыми импортерами российских услуг в регионе являются Гонконг (8,7%), Республика Корея (6,6%), Индия (5,0%), Япония (4,8%), Сингапур (4,2%) и Канада (2,3%). Остальные страны АТР охватывают 5,6% (рисунок 22).

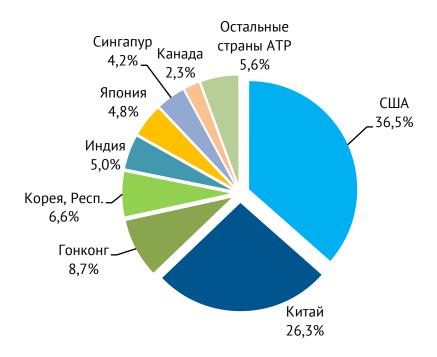

Рисунок 22 – Географическая структура российского экспорта услуг в ATP в 2018 г. Источник: Банк России.

Наибольший удельный вес в российском импорте услуг из АТР имеют США (31,0% в 2018 г.). Далее следуют Китай (21,2%) и Таиланд (16,4%). Вьетнам охватывает 8,8% от общего объема импорта услуг в Россию из Азиатско-Тихоокеанского региона, Республика Корея – 7,6%, Япония – 3,4%, Индия – 3,2%, Сингапур – 3,1%, остальные страны АТР – 5,3% (рисунок 23).

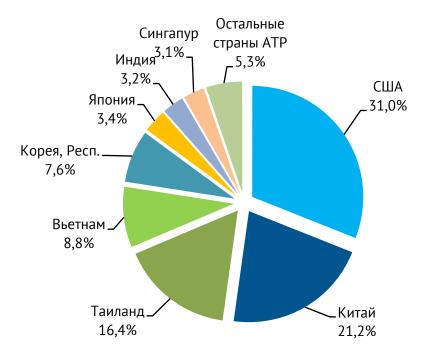

Рисунок 23 – Географическая структура российского импорта услуг из ATP в 2018 г. Источник: Банк России.

Современную структуру экспорта услуг из Российской Федерации в страны АТР формируют преимущественно транспортные и прочие деловые услуги (соответственно, 34,4% и 21,4% в 2017 г.). К числу значимых видов услуг, экспортируемых Россией в АТР, относятся телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (15,3%), личные и деловые поездки (15,2%), а также услуги по техническому обслуживанию и ремонту (5,2%) и строительные услуги (3,5%).

Наиболее важными компонентами в структуре импорта услуг в Россию из Азиатско-Тихоокеанского региона являются международные операции, связанные с поездками (46,6%), а также прочие деловые услуги (17,1%), плата за пользование интеллектуальной собственностью (9,6%), телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (7,3%), услуги в области строительства (6,0%) и транспортные услуги (5,0%) (рисунок 24).

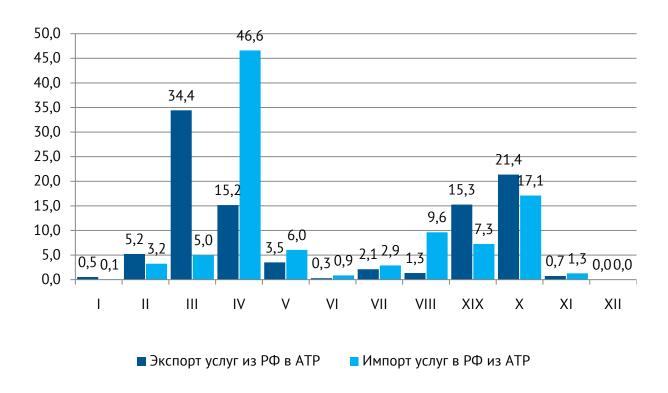

Рисунок 24 – Структура внешней торговли услугами Российской Федерации со странами ATP в 2017 г., %

Примечание: I – услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам, II – услуги по техническому обслуживанию и ремонту, III – транспортные услуги, IV – поездки, V – строительство, VI – страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов, VII – финансовые услуги, VIII – плата за пользование интеллектуальной собственностью, XIX – телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, X – прочие деловые услуги, XI – услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха, XII – государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям.

Источник: Банк России.

2.2. ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: УКРЕПЛЕНИЕ РОЛИ АТР ДЛЯ РОССИИ В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В части привлечения прямых иностранных инвестиций значимость стран ATP как инвестиционных партнеров Российской Федерации в последние годы существенно выросла. Доля региона в привлеченных в Россию ПИИ увеличилась с 4,0% до 52,9% за 2007-2016 гг., в 2017 г. она составила 13,9%, в 2018 г. – 27,1%. В общем объеме направленных ПИИ из Российской Федерации удельный вес Азиатско-Тихоокеанского региона изменился с 2,9% в 2007 г. до 14,9% в 2017 г., а в 2018 г. значение показателя составило 7,2% (рисунок 25).

Рисунок 25 – Инвестиционное взаимодействие Российской Федерации со странами ATP в 2007-2018 гг.

Источник: Банк России.

Резкий рост удельного веса ATP в 2014-2015 гг. произошел на фоне существенного снижения общих потоков ПИИ, привлеченных в Россию⁵. В 2016 г. в российскую экономику из Сингапура поступил рекордный объем прямых инвестиций в размере 16,3 млрд долл. США, что составило половину от общего объема привлеченных прямых инвестиций в Российскую Федерацию. Рост инвестиций был в значительной степени обеспечен участием зарегистрированной в Сингапуре компании QHG Shares Pte Ltd в приватизационной сделке с акциями «Роснефти».

По данным Банка России, за 2014-2018 гг. объем накопленных ПИИ, привлеченных из стран АТР в Российскую Федерацию увеличился с 9,7 до 17,8 млрд долл. США. По отношению к общему объему накопленных прямых иностранных инвестиций Российской Федерации показатель изменился с 2,6% до 3,6% (рисунок 26).

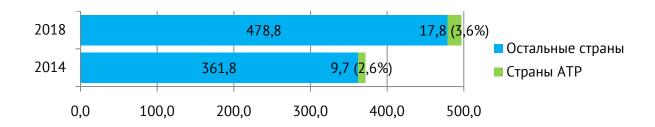

Рисунок 26 – Объемы накопленных привлеченных ПИИ Российской Федерации из стран ATP в 2014 г., и 2018 г., млрд долл. США

Примечание: данные на 01.01.2015 г. и 01.01.2019 г., соответственно.

Источник: Банк России.

Объем накопленных направленных ПИИ Российской Федерации в страны АТР вырос с 12,4 до 15,7 млрд долл. США, а доля Азиатско-Тихоокеанского региона в общероссийских накопленных исходящих ПИИ – с 3,0% до 3,6% (рисунок 27).

⁵ В целом, среди стран, из которых поступают ПИИ в Россию, доминируют государства и территории, которые обычно причисляют к «налоговым гаваням» и оффшорным зонам – Британские Виргинские острова, Нидерланды, Ирландия, Багамы, Кипр, Люксембург и Бермуды. Ключевыми реципиентами российских прямых инвестиций в течение последних лет остаются Кипр и Британские Виргинские острова: поступающие из этих стран в экономику России инвестиции представляют собой транзит российских капиталов, их репатриацию. В периоды инвестиционной привлекательности активность инвестиционных процессов в России повышается в обоих направлениях, а в неблагоприятные с точки зрения отечественного бизнеса годы превалирует отток капитала за рубеж. Оффшорная природа значительной части поступающих в Россию прямых инвестиций неоднократно подчеркивалась специалистами ЮНКТАД. Россия приводится в качестве яркого примера явления, называемого «круговоротом капитала» (round-tripping). См.: World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. UNCTAD, 2013. P. 15-17, 65.

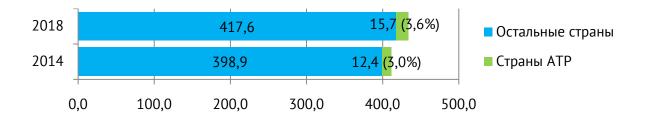

Рисунок 27 – Объемы накопленных направленных ПИИ Российской Федерации в страны ATP в 2014 г., и 2018 г., млрд долл. США

Примечание: данные на 01.01.2015 г. и 01.01.2019 г., соответственно.

Источник: Банк России.

Здесь необходимо учитывать, что данные по количественным показателям инвестиционного сотрудничества (накопленным ПИИ) России с некоторыми странами АТР – Вьетнамом, Брунеем, Чили – являются конфиденциальными. В этой связи, можно говорить о несколько больших масштабах взаимодействия России с регионом в инвестиционной сфере. Так, согласно данным Минпланинвеста СРВ, в 2015 г. во Вьетнаме в стадии реализации находилось около 100 российских инвестпроектов накопленной стоимостью 1,95 млрд долл. США, а объем накопленных вьетнамских ПИИ в РФ составлял 2,47 млрд долл. США6.

Согласно данным ЮНКТАД, суммарный объем привлеченных ПИИ стран АТР в 2014 г. составил 835 млрд долл. США, в 2015 г. – 1087 млрд долл. США, в 2016 г. – 1088 млрд долл. США, в 2017 г. – 870 млрд долл. США, в 2018 г. – 881 млрд долл. США. Объем исходящих ПИИ стран АТР за указанный период сократился с 1014 до 533 млрд долл. США. При этом удельный вес региона в мировых привлеченных и направленных ПИИ изменился с 61,5% до 67,9% и с 78,1% до 52,5%, соответственно (рисунок 28).

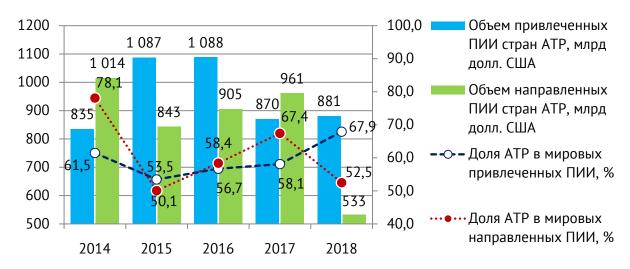

Рисунок 28 – Потоки привлеченных и направленных ПИИ стран ATP в 2014-2018 гг. Источник: ЮНКТАД

⁶ См.: https://guu.ru/files/dissertations/2016/03/dang_m_a/dissertation.pdf

-

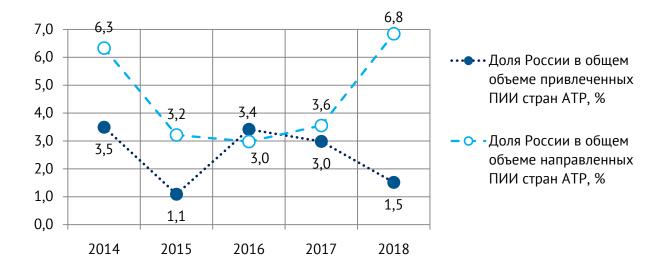

Рисунок 29 – Удельный вес Российской Федерации в общем объеме привлеченных и направленных ПИИ стран ATP в 2014-2018 гг., % Источник: ЮНКТАД

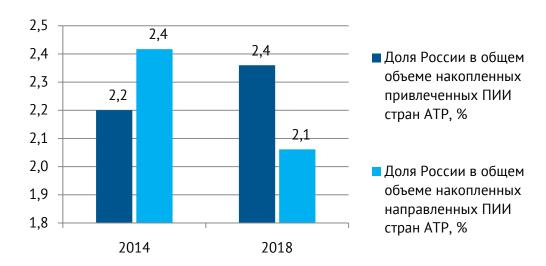

Рисунок 30 – Удельный вес Российской Федерации в общем объеме накопленных привлеченных и направленных ПИИ стран ATP в 2014 и 2018 гг. Источник: ЮНКТАД

Доля Российской Федерации в совокупном объеме ПИИ, привлеченных в страны АТР, сократилась с 3,5%. до 1,5% в 2014-2018 гг. После существенного снижения удельного показателя, характеризующего уровень участия России в формировании потоков исходящих ПИИ в АТР (с 6,3% в 2014 г. до 3,0% в 2016 г.), его значение достигло 6,8% в 2018 г. (рисунок 29).

В 2014-2018 гг. удельный вес Российской Федерации в совокупном объеме накопленных привлеченных ПИИ стран АТР увеличился с 2,2% до 2,4%, в то время как ее доля в накопленных направленных ПИИ АТР сократилась с 2,4% до 2,1% (рисунок 30).

2.3. ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Торговая война, инициированная США, является неотъемлемым инструментом современной американской торговой политики и преследует достижение следующих задач:

- защита интересов американских производителей на внутреннем рынке;
- перенос производственных мощностей на территорию США и увеличение рабочих мест внутри страны;
- сокращение дефицита торгового баланса с крупнейшими партнерами США;
- сдерживание экономического развития Китая;
- реформирование Всемирной торговой организации⁷⁾.

В настоящее время торговая война ведется по 4-ем направлениям, из которых наиболее активно развиваются споры в отношении тарифных ограничений на сталь и алюминий, а также защиты прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае. Спор в отношении стиральных машин и солнечных панелей затрагивает, преимущественно, Китай и Республику Корея, которые являются ключевыми поставщиками данных товаров на рынок США среди иностранных производителей. Наконец, возможные меры США по ограничению импорта автомобилей и их частей еще разрабатываются, так как инициированное в мае 2018 г. расследование еще не было опубликовано.

Дискриминационные меры торговой войны напрямую касаются России только на металлургических рынках. По данным ЮНКТАД/ВТО на 2018 г., Россия является пятым по объему экспортером стали в мире и седьмым – в США, с долей порядка 5% от общего экспорта в обоих случаях. Что касается алюминия, если в общемировом масштабе Россия занимает седьмое место среди экспортеров (удельный вес составляет 4,1%), то на рынке США — четвертое место с удельным весом 4,8%8). Крупнейшие поставщики стали и алюминия

⁷⁾ В рамках данной задачи торговая война призвана продемонстрировать невозможность оперативного разрешения проблемы современными институтами Всемирной торговой организацией.

 $^{^{8)}}$ Все показатели приведены только с учетом тех товарных групп, которые подпадали под повышение ввозных таможенных пошлин со стороны США. в соответствии с распоряжениями Президента США Д. Трампа от 08.03.2018 г.:

A) $\underline{\mathsf{Указа}}$ по стали, в которой перечислены следующие 6-значные товарные позиции Гармонизированной системы (HS): 1) с 7206.10 по 7216.50; 2) с 7216.99 по 7301.10; 3) 7302.10; 4) с 7302.40 по 7302.90; 5) с 7304.10 по 7306.90.

Б) Указа по алюминию, в котором перечислены следующие 4-значные товарные позиции Гармонизированной системы (HS): 1) 7601 – алюминий необработанный; 2) 7604 – прутки и профили алюминиевые; 3) 7605 – проволока алюминиевая; 4) 7606 – плиты, листы, полосы или ленты алюминиевые толщиной более 0,2 мм; 5) 7607 – фольга алюминиевая (без основы или на основе из бумаги, картона, пластмассы или аналогичных материалов) толщиной (не считая основы) не более 0,2 мм; 6) 7608 – трубы и трубки алюминиевые; 7) 7609 – фитинги для труб или трубок алюминиевые (например, муфты, колена, фланцы); 8) а также 7616.99.51.60 и 7616.99.51.70 - алюминиевые отливки и поковки.

в США, не попавшие в перечень изъятий по стали — Япония, Германия, Россия, Китай; по алюминию – Китай, ОАЭ, Россия.

Таблица 9 - Крупнейшие экспортеры стали и алюминия в США в 2018 г.

Сталь				Алюминий			
Место в ми- ре	Страна- экспортер	Объем импорта США, млн долл. США	Доля в импорте США, %	Место в мире	Страна- экспортер	Объем им- порта США, млн долл. США	Доля в импорте США, %
	Все страны ми- ра	31 307	100,0		Все страны мира	19 789	100,0
1	Канада	5 711	18,2	1	Канада	6 952	35,1
2	Мексика	3 194	10,2	2	Китай	1 907	9,6
3	Бразилия	2 764	8,8	3	ОАЭ	1 602	8,1
4	Корея, Респ.	2 494	8,0	4	Россия	954	4,8
5	Япония	1 803	5,8	5	Бахрейн	682	3,4
6	Германия	1 718	5,5	6	Индия	658	3,3
7	Россия	1 461	4,7	7	Германия	565	2,9
8	Тайвань	1 242	4,0	8	Мексика	538	2,7
9	Китай	1 014	3,2	9	ЮАР	493	2,5
10	Вьетнам	907	2,9	10	Аргентина	462	2,3
	Остальные страны	8 999	28,7		Остальные страны	4 977	25,2

Источники: ЮНКТАД-ВТО Trade Map, расчеты ИМЭФ ВАВТ.

По данным ФТС России, в число крупнейших потребителей стальной продукции из России входят Турция, на которую приходится 14,8% российского экспорта стали или 3,5 млрд долл. США, Тайвань (7,5% или 1,8 млрд долл. США), Мексика и Беларусь (по 6,2% или 1,5 млрд долл. США), Бельгия (5,8% или 1,4 млрд долл. США), Италия (4,9 % или 1,1 млрд долл. США), Казахстан (4,2 % или 1,0 млрд долл. США). США занимают вторую строчку в списке крупнейших импортеров стали из России с объемом около 1,9 млрд долл. США и удельным показателем в 7,9%.

США – один из самых крупных импортеров алюминиевой продукции России. Общий экспорт российского алюминия в 2018 г. составил 6,3 млрд долл. США, в том числе в Швейцарию – 1,24 млрд долл. США (19,9%), в Нидерланды – 0,72 млрд долл. США (11,4%), в Японию – 0,66 млрд долл. США (10,5%), в Соединенные Штаты – 0,62 млрд долл. США (10,0%), в Турцию – 0,42 млрд долл. США $(6,8\%)^9$.

_

⁹⁾ Расчеты производились на основе данных ФТС, доступных в базе данных Российского экспортного центра, агрегированных в рамках товарных групп 72 «Iron and steel» и 76 «Aluminium and articles thereof» Гармонизированной системы (HS).

Повышенные США 23 марта ввозные таможенные пошлины на сталь и алюминий, по оценкам Минпромторга, привели к ущербу в размере 537,6 млн. долл. [5]. В ответ на ограничительные меры США, Россия использовала практически весь арсенал ответных мер, определенных правилами ВТО:

- 29 июня 2018 г. Россия подала запрос на консультации в ВТО с США в отношении американских мер (DS554), 25 января 2019г. была сформирована третейская группа. Россия также участвует в качестве третьей заинтересованной стороны в аналогичных спорах в рамках ВТО других участников металлургической торговой войны.
- 6 июля 2018 г. вышло постановление Правительства РФ о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на 80 тарифных линий импорта из США, на сумму 440 млн долл. США в качестве балансирующей меры. 5 августа новые тарифы вступили в силу. За счет введенных мер, Россия планировала компенсировать 87,6 млн долл. США. Тарифы были повышены в отношении ручных инструментов, строительного оборудования и механических устройств, грейдеров и бульдозеров, измерительных и контрольных инструментов. Данную меру Россия ввела в индивидуальном порядке (в соответствии со Ст. 40 Договора о ЕАЭС, член ЕАЭС имеет право на введение односторонних мер в случаях, предусмотренных международными договорами государств-членов с третьими сторонами, заключенными до 1 января 2015 г.). Тем не менее, на сегодняшний день ведется работа по координации усилий всех членов ЕАЭС.
- 6 августа 2019г. ЕЭК было завершено специальное защитное расследование в отношении некоторых видов металлопроката и принято решение об установлении специальной защитной меры в отношении горячекатаного проката сроком на 1 год. На текущий момент продолжается расследование в отношении сварных труб из коррозионостойкой стали.

Помимо прямых негативных последствий от повышения США ввозных таможенных пошлин на сталь и алюминий, в перспективе можно ожидать усугубления негативных эффектов торговых войн в части металлургии за счет влияния на российскую экономику ответных мер стран, против которых были введены повышенные ввозные таможенные пошлины США. В частности, ЕС уже ввел спецзащитные меры на 26 видов товаров с условием взимания ввозной таможенной пошлины в 25% в случае превышения установленного размера квоты. Мера будет действовать до июня 2021г. Решение о введении аналогичной меры было принято в Канаде. Мера будет действовать до октября 2021г. Существует риск инициирования спецзащитных мер со стороны других стран-членов ВТО.

Помимо прямых эффектов от торговых войн, существенную роль играет рост неопределенности, который они провоцируют. В своих последних прогнозах МВФ, ОЭСР и Всемирный банк, отмечают усиление экономической неопределенности среди основных рисков для мирового экономического роста. По последним оценкам, рост неопределенности, наблюдаемый в первом квартале текущего года, может привести к снижению темпов роста мировой экономики на 0,5 п.п. только в этом году. Торговые войны последних лет — наглядный пример изменения настроений общественности и, соответственно, уровня экономической неопределенности в ответ на проводимые меры торговой политики.

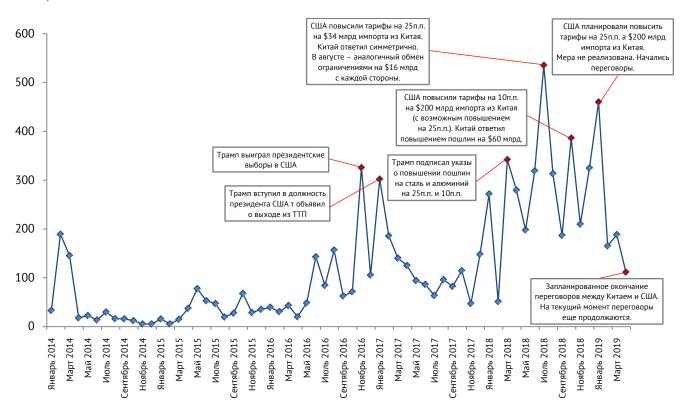

Рисунок 31 - Изменение уровня неопределённости в торговой политике в США в 2014-2019 гг. (вертикальная ось отражает значения индекса)
Источник: составлено авторами по данным Policy Uncertainty project

На рис. 31 видно, что ключевые пики экономической неопределенности в США, обоснованной мерами торговой политики, приходятся на объявления о повышениях ввозных таможенных пошлин в рамках торговых войн. С января 2019 г. произошел резкий спад уровня неопределенности, что связано с началом двусторонних переговоров между США и Китаем, нацеленных на урегулирование торгового конфликта. Несмотря на то, что сделка должна была быть заключена к концу весны этого года, начало мая было ознаменовано резким ухудшением двусторонних торговых отношений.

В условиях постоянно меняющихся правил игры компании вынуждены существенно корректировать свое поведение, чтобы минимизировать потери.

Одним из решений в данной ситуации является перенос производственных мощностей из Китая в третьи страны. По состоянию на август 2019 г. о своем намерении перенести производство в связи с обострением торговой войны сообщили уже более 50 крупных компаний. К их числу относятся Apple, HP, Dell, GoPro, Nintendo, Sharp, TCL, GoerTek, Toshiba, Panasonic, Foxconn и другие [6]. В большинстве случаев для релокации рассматриваются Вьетнам, Тайвань, Индия и Япония. Вьетнам и Япония в данном случае обладают особым преимуществом, так как обе страны состоят в ТТП-11, что дает возможность воспользоваться преференциальным доступом на рынки членов рассматриваемого мега-РТС.

Отдельные компании уже приступили к переносу производства. Например, в настоящее время Apple тестируют выпуск беспроводных наушников AirPods во Вьетнаме. Согласно Nikkei Asian Review, подобные испытания предшествуют началу массового производства. Ранее компания разослала уведомление своим поставщикам с просьбой рассмотреть возможность переноса 15-30% производства из Китая в третьи страны. На очереди может быть 10-ая модель Iphone для производства в Индии. Уже сейчас индийские производственные мощности Foxconn загружены для сборки модели телефона 7-го поколения и SE [7]. Американская компания GoPro, специализирующаяся на выпуске портативных камер для активного отдыха, уже в июне начала производство своей продукции в Гвадалахаре, Мексика. Еще в декабре прошлого года компания анонсировала перенос производства из Китая, в связи с обострением торговой войны [8].

Среди главных бенефициаров торговой войны, в рассматриваемом контексте, называют Вьетнам и Тайвань. Импорт США из Вьетнама за первый квартал 2019 г. увеличился более чем на 40%, за второй – на 27%. Для Тайваня рост аналогичных показателей составил 21% и 20% соответственно (рисунок 32).

Из товарных групп, существенно выросли поставки 84-ой и 85-ой групп ТНВЭД, куда входят машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности. Импорт американской стороной 85-ой товарной группы (электрическое оборудование) из Вьетнама вырос более чем на 78% за первый квартал 2019 г., из Тайваня – почти на 34%. Поставки товаров 84-ой группы (оборудование и механические устройства) из Тайваня в США выросли более чем на 70%, для Вьетнама рост достиг 37%.

В то же время импорт США из Китая снизился более чем на 13% (или 17 млрд долл.) за первый квартал 2019 г. и на 10% (или 13,8 млрд долл.) за второй. Данные значения вторые по величине с 2009 года.

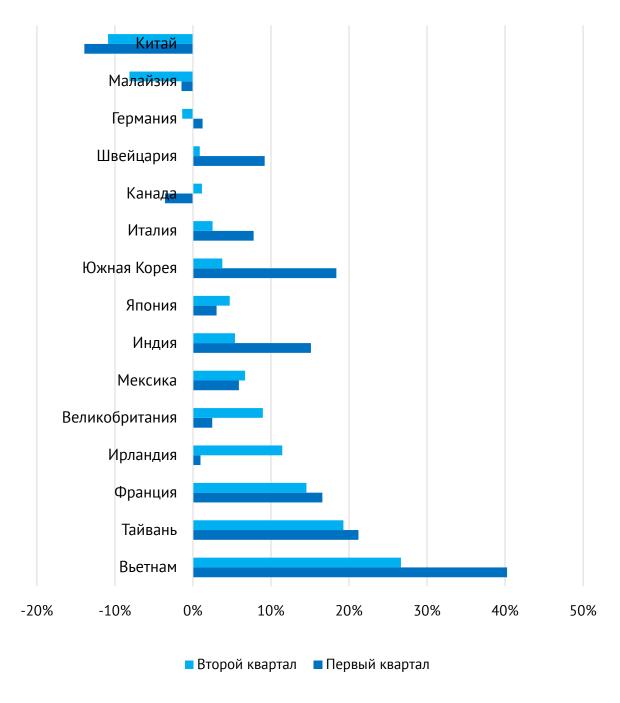

Рисунок 32 - Процентные изменения в объемах импорта США (январь-июнь 2019 г. против аналогичного периода за 2018 г.)

Источник: составлено авторами по данным USITC

В качестве одной из основных причин столь резкого перераспределения товарных потоков эксперты называют обострение торговой войны между Китаем и США. По оценкам АБР, если торговый спор между США и Китаем продолжит обостряться, Вьетнам может получить дополнительный прирост до 2% ВВП в течение трех лет [9] как раз за счет перераспределения торговых потоков, так как страна производит товары, которые подвержены дополни-

тельным тарифам со стороны США. Согласно эти же расчетам, следом за Вьетнамом идут Малайзия (+0,46%) Китайский Тайбэй (+0,42%) и Таиланд (+0,22%).

Важно также отметить, что торговые войны хоть и являются существенным стимулом для перераспределения торговых потоков, но вместе с тем, их нельзя рассматривать как единственный фактор в данной ситуации. Наблюдаемое явление отражает структурные изменения в регионе. Рост влияния экологических, трудовых стандартов и стоимости труда в Китае давно ставили вопрос относительно перемещения производственных мощностей в долгосрочной перспективе. Торговые войны лишь «подтолкнули» компании к этому шагу.

Изменения, наблюдаемые с перераспределением торговых потоков, пока не оказали ощутимого воздействия на торговые взаимоотношения России с партнерами. В данный момент перед российской стороной открываются возможности для наращивания поставок товаров в Китай на рынки, закрывающиеся для поставщиков США. Прежде всего сюда относятся сельскохозяйственные товары и товары низкого передела, замещение которых требуется в оперативном порядке. Перемещение сложных производств на территорию России возможно, однако не так привлекательно для иностранных компаний, как в страны Юго-Восточной Азии, которые имеют уже действующие торговые соглашения с третьими странами, участвуют в формировании крупных мега-РТС. Помимо всего прочего, они могут обладать более конкурентоспособной стоимостью труда и менее строгими экологическими и трудовыми стандартами.

Вместе с возможностями, существуют риски подобного перераспределения торговых потоков. Торговая война может привести к увеличению потока импорта из Китая в третьи страны, включая Россию.

3. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АТР, РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИ-ЧЕСКИЙ СОЮЗ

3.1. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ATP: РАСШИРЕНИЕ СОГЛАШЕНИЙ И УКРЕПЛЕНИЕ ПРОТЕКЦИОНИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ

Текущие процессы «дезинтеграции» и «деглобализации», переформирование логики развития региональных торговых соглашений и возможный откат к двусторонним договоренностям, кризис многосторонней торговой системы, разворачивание торговых войн привели к ряду принципиальных изменений в системе многостороннего регулирования экономического сотрудничества.

В последние годы виден переход от глобализации к глобализму, в соответствии с принципами которого, стороны отстаивают и продвигают сугубо собственные интересы за счет развития процессов глобализации. Тому есть ряд подтверждений:

- формирование мега-региональных торговых соглашений на основе уже существующих цепочек добавленной стоимости может привести к консервации последних и вытеснению стран, не являющихся активными участниками процессов по формированию мега-региональных торговых соглашений, из системы международного разделения труда;
- отсутствие консенсуса по решению системных вопросов международной торговли, недееспособность многосторонних механизмов, эскалация торговых войн, принятие односторонних ограничительных мер – все это говорит о кризисе многосторонней торговой системы в целом и усилении протекционистских настроений ключевых мировых экономических игроков;
- целью региональных торговых соглашений, в соответствии с правом ВТО, является содействие торговле и дополнение многосторонней торговой системы, но не создание дополнительных барьеров. Практика последних лет показывает, что новые и/или пересмотренные РТС по сути являются не инструментом содействия, но барьерами в торговле, в том числе между договаривающимися странами и третьими территориями. Под угрозой также оказывается принцип отрытого регионализма ¹⁰, что лежит в основе Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

49

¹⁰) Принцип региональной экономической интеграции, согласно которому формирование РТС не должно быть дискриминационным по отношению к третьим странам, вне соглашения; предусматривает, что устранение барьеров внутри объединения параллельно производится либерализация торговли с третьими странами на основе РНБ.

Заключение Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП). Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) было подписано в феврале 2016 г. После победы на президентских выборах в США конце 2016 г. Дональд Трамп заявил о намерении выйти из ТТП, официально это случилось 23 января 2017 г. Стоит отметить, что еще в конце 2016 г. первой Соглашение о ТТП ратифицировала Япония, обозначив, что несмотря на действия США, не намерена отказываться от торговой сделки. Япония рассматривала участие в ТТП, как один из инструментов формирования экономического роста в условиях сокращения внутреннего спроса, дефляции, серьезных демографических проблем[10]. Значение ТТП для Японии подтверждается расчетами экономических эффектов от формирования торгового блока и без участия США (таблица 10).

Таблица 10 – Изменения реального дохода к 2030 г. при формировании ТТП 12, ТТП 11 (ВПТТП), ТТП 16 в млрд долл. США (курс 2015 г.)

Экономика	TTП 12	ТТП 11 (ВПТТП)	TTП 16 ¹¹⁾
Канада	37	22	29
Чили	4	3	5
Мексика	22	16	33
Перу	11	10	11
США	131	-2	-6
Бруней	2	1	1
Индонезия	-2	-1	18
Япония	125	46	98
Республика Корея	-8	-3	84
Малайзия	52	21	36
Филиппины	-1	0	13
Сингапур	19	13	19
Тайвань	1	0	60
Таиланд	-7	-5	30
Вьетнам	41	11	25
Австралия	15	12	17
Новая Зеландия	6	3	5

Источник: Peterson Institute for International Economics.

После ухода США из ТТП основным бенефициаром среди остальных 11 стран, подписавших соглашение, стала Япония (в варианте ТТП 12 – США). Расчеты Института международной экономики Петерсона показывают, что наибольшие выгоды в части роста реального дохода к 2030 г. получит Япония (46 млрд. долл.), за ней идет Канада (22 млрд. долл.), далее Малайзия (21 млрд. долл.). При этом видно, что выгоды как указанных стран, так и других членов ВПТТП выше в случае расширения Партнерства за счет присоединения

¹¹⁾ ТТП 16 – ТТП 11 и 5 экономик, высказавших желание присоединиться к блоку, включая: Республику Корея, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Индонезию.

Республики Кореи, Тайваня, Таиланда, Филиппин, Индонезии. Для Японии позитивный эффект возрастает более чем два раза. Однако при сравнении эффектов ТТП 12 (с США) и ТТП 16, многие страны получают все же больше выгод в первом случае (Канада, Япония, Малайзия, Вьетнам). В то же время, на сегодняшний день сформированное ВПТТП уступает по своим позитивным эффектам как первоначальной версии ТТП, так и расширенной версии ТТП 11.

Что касается положения в мировой экономике, то ВПТТП занимает значительно более скромные позиции по сравнению с ТТП (таблица 11). США представляли для стран-членов внушительный рынок, доступ на который был для многих экономик одним из ключевых факторов подписания достаточно жестких и прогрессивных правил торговли, а также осуществления инвестиционной деятельности.

Таблица 11 - Основные торгово-экономические показатели ТТП 12 и ВПТТП.

Показатели	TTП 12	ВПТТП12)
ВВП	28,9 трлн долл. США	10,6 трлн долл. США
Население	825 млн чел.	499 млн чел.
Доля в мировом экспорте товаров	24,3%	15,4%
Доля в мировом импорте товаров	28,5%	14,7%
Приток ПИИ (% от общемирового показателя)	37,8%	14,9%

Источник: рассчитано по данным ВТО, Всемирного Банка, ЮНКТАД.

В 2017 г. после официального уведомления со стороны США об уходе из ТТП, заинтересованные стороны – Чили, Япония, Новая Зеландия, Австралия – пытались активизировать переговоры в новом формате. Первой такой попыткой был «Диалог высокого уровня по интеграционным инициативам в ATP: вызовы и возможности», организованный Чили, по итогам которого участники заявили, что соглашение имеет большое экономическое и стратегическое значение. Позднее в мае 2017 г. Новая Зеландия стала второй страной, ратифицировавшей соглашение о ТТП. Этому последовала встреча министров, ответственных за вопросы торговли АТЭС 20-21 мая, во время которой представители 11 стран ТТП подтвердили намерения продолжать формировать соглашение без США. Однако стоял вопрос о формате будущего соглашения. После выхода США из ТТП была велика вероятность формирования на его основе традиционного ЗСТ с ограниченным числом вопросов формата ВТО + и ВТО-Х, добавленных в первоначальную версию соглашения.

 $^{^{12)}}$ Данные по ВВП и населению ВПТТП – дата в источнике не указана (см. [184]), данные по торговле и инвестициям ВПТТП – 2017 г.

Развитые страны-участницы ТТП, включая Японию, Австралию и Новую Зеландию – выступали, напротив, за сохранение соглашения в неизменном виде. Тем не менее, им пришлось пойти на уступки другим участникам переговоров, которые взяли на себя ряд обязательств под давлением США. В августе 2017 г. Япония предложила вариант «заморозки» отдельных положений ТТП, которые, в первую очередь, отвечали интересам США (в основном это положения по интеллектуальной собственности, разрешению инвестиционных споров и торговле услугами). Это говорит о надежде Японии на возвращение американской стороны к соглашению. К ноябрю 2017 г. стороны ВПТТП согласовали перечень положений, подлежащих «заморозке», а также ряд острых вопросов, которые еще требовали обсуждения и доработки[11].

В итоге соглашение о ВПТТП было подписано 8 марта 2018 г. [12]. Согласно опубликованному тексту положения ТТП (текст, подписанный в феврале 2016 г.) составляют основную часть Соглашения о ВПТТП [13]. Исключением являются «замороженные» положения (перечисленные в Приложении к Соглашению), дополнительные договоренности, а также статьи, связанные с присоединением к Соглашению, вступлением в силу Соглашения и выходом из него. «Разморозка» прописанных элементов ТТП возможна только в случае согласия всех сторон Соглашения.

В таблице ниже представлены отдельные вопросы регулирования, которые были «заморожены» и подверглись изменениям в процессе формировании ВПТТП (таблица 12).

Таблица 12 – Вопросы регулирования Транстихоокеанского партнерства, которые были «заморожены» странами-участниками ВПТТП и подверглись изменениям.

Область	«Замороженные» положения ТТП, а также изменения, внесенные
регулирования	участниками ВПТТП
Интеллектуальная собственность	 Были «заморожены» положения по защите данных клинических испытаний новых лекарственных средств, в том числе биологических препаратов (позитивный фактор для производителей непатентованной фармацевтической продукции – дженериков и потребителей с точки зрения стабильности цен); Положения в отношении «необоснованной» задержки при регистрации патента ответственными национальными ведомствами были также «заморожены» (ВПТТП не предполагает продление срока действия патентной защиты в случае такой задержки, период защиты составляет стандартные для торговых соглашений 20 лет) Положения в отношении максимального срока защиты авторских прав были изменены (в ВПТТП срок защиты авторских прав был снижен с 70 до стандартных 50 лет, предусмотренных Бернской конвенцией); Положения об административной или уголовной ответственности за распространение средств, применяемых для взлома защиты

	цифровых носителей были «заморожены»;
	• Положения в отношении ответственности интернет-провайдеров
	услуг за нарушение авторских прав также подверглись «заморозке»
	(в ТТП предполагалось, что если материалы, которые нарушают
	авторские права загружены пользователем, то провайдер
	ответственности за эти действия не несет, однако при уведомлении
	автора, чьи права нарушены, он обязан закрыть доступ к таким
	материалам).
Инвестиции	Понятия «инвестиционное соглашение» и «разрешенные инвестиции» были «заморожены» в ВПТТП.
	К «инвестиционным соглашениям в РТС обычно относят соглашение
	между инвестором одной стороны и национальным ведомством другой
	в таких сферах, как добыча, переработка, продажа полезных
	ископаемых, коммунальные услуги, строительство инфраструктуры
	(примеры, ТТП, ЗСТ Корея-США). Заморозка понятий лишает инвесторов
	возможности инициировать процедуру арбитража между инвестором
	и государством, следовательно, у государства больше возможностей для
	маневров в рамках проведения национальной политики.
	Заинтересованность в этом проявляла Новая Зеландия, которая,
	вероятно, в ближайшее время может ввести ограничения на покупку
	недвижимости нерезидентами.
Трансграничная	• Ограничения в отношении почтовых монополий (снят запрет на
торговля услугами	перекрестное субсидирование такими компаниями убыточных
	поставщиков услуг экспресс-доставки за счет средств, получаемых
	от традиционных почтовых услуг).
	• Специфические обязательства Мексики, Брунея, Чили, Перу в части
	финансовых услуг – отменены переходные периоды для доступа
	иностранных поставщиков на рынок указанных стран.
	• Отменено право поставщиков телекоммуникационных услуг
	оспаривать судебное решение страны-партнера по ВПТТП.
Таможенные	Отменено требование пересматривать пороговые значения для
процедуры	взимания пошлин с экспресс-поставок для учета инфляции, уровня
	затрат на таможенные сборы и т. д.

Источник: составлено авторами.

Несмотря на то, что ряд положений ТТП, выходящих за рамки традиционных современных РТС, накладывающих жесткие требования к национальным мерам регулирования были заморожены, многие правила регулирования, которые перешли в ВПТТП носят достаточно прогрессивный характер и оправдывают название нового торгового блока. Среди таких положений можно отметить следующие[14]:

• Интеллектуальная собственность (сохранены меры по защите от киберсквоттинга, требование по ратификации всеми членами ВПТТП Международной конвенции по охране новых видов растений, право таможенных органов при подозрении нарушения авторских прав той или иной продукцией приостановить выпуск/транзит такой продукции даже без заявления правообладателя).

- Госпредприятия (глава инкорпорирована без изменений, включая положения, ограничивающие оказание некоммерческой помощи госпредприятию).
- Электронная коммерция (без изменений, следовательно, действует постоянный мораторий на взимание таможенных пошлин с электронных трансмиссий, запрет на требования по локализации данных, зафиксированы обязательства по взаимному признанию электронной цифровой подписи, а также в отношении защиты персональных данных и защиты прав потребителей).

Помимо согласования перечня «замороженных» обязательств ряд стран в процессе переговоров высказал требования о внесении поправок в текст Соглашения. Так, Вьетнам выступил с требованием отменить штрафы за несоответствие национального законодательства международным трудовым стандартам. Стороны ВПТТП не пошли на отмену требований, но обозначили, что у Вьетнама есть достаточно большой период (7 лет до начала действия каких-либо мер) на приведение законодательства В соответствие с требуемыми нормами. Бруней и Малайзия запросили переходный период для адаптации государственных компаний к новым условиям. Требования указанных стран были удовлетворены в отношении энергетических компаний в случае Малайзии и в отношении компаний, добывающих уголь, в случае Брунея. Помимо этого, была удовлетворена просьба Канады в области искусства и культуры. Страна сохранила возможность ограничивать доступ к иностранным онлайновым аудиовизуальным материалам, а также вводить требования (в том числе дискриминационные) к инвесторам и поставщикам услуг в отношении финансовых взносов на развитие канадского контента[15].

ВПТТП должно было вступить в силу через 60 дней после того, как текст был ратифицирован, по крайней мере, 6 странами-участницами или 50% от числа подписантов Соглашения. По сравнению с условиями в ТТП (6 стран, представляющих 85% регионального ВВП), в ВПТТП они более гибкие. После вступления в силу Соглашения, к ВПТТП сможет присоединиться любая экономика.

30 октября 2018 г. Австралия стала шестой страной, ратифицировавшей ВПТТП, что означает, что через 60 дней с этой даты – 30 декабря 2018 г. – Соглашение вступило в силу [16], а тарифные уступки начали действовать с 1 января 2019 года. Также ВПТТП ратифицировали Япония, Мексика, Новая Зеландия, Сингапур, Канада, Вьетнам.

С учетом сегодняшней позиции США в отношении РТС, вероятно, страна не вернется к ТТП, в текущем виде – ВПТТП, до смены администрации. В ближайшие годы расширение ВПТТП скорее произойдет за счет присоединения экономик, уже изъявивших желание участвовать

в Соглашении: Корея, Тайвань, Таиланд, Индонезия, Филиппины. Все указанные экономики, кроме Тайваня, также участвуют в настоящее время в переговорах о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), движущей силой которого является Китай. В формировании ВРЭП помимо них принимают участие такие члены ВПТТП, как Япония, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия, Вьетнам.

Реформирование НАФТА И KORUS. Изменение курса торговой политики США с приходом Д.Трампа существенным образом повлияло на интеграционную повестку в АТР. Помимо выхода из Транстихоокеанского партнерства, были инициированы пересмотр устаревшего по меркам современных торговых соглашений НАФТА и действующего с 2012 г. соглашения о свободной торговле между США и Республикой Корея (KORUS).

В обоих случаях преследуемые задачи были схожи: снижение дефицита торгового баланса¹³⁾, обеспечение более благоприятных условий для американских компаний, преимущественно, в области автомобилестроения и сельского хозяйства. Специфические задачи формировались исходя из текущих торговых отношений между США и их партнерами.

Первым на очереди для пересмотра был KORUS. С момента вступления в силу соглашения экспорт из США почти не увеличивался, в то же время импорт из Кореи вырос более чем на 20% к 2017 г. Таким образом, дефицит торгового баланса между США и Республикой Корея достиг 23 млрд долл. в пользу последнего к моменту начала пересмотра соглашения [17]. Важно отметить, что около 87% дефицита торгового баланса приходилось на торговлю автомобилями и их частями. Согласно мнению Трампа, виной тому «ужасная» сделка на плохих условиях [18]. Автомобильные эксперты указывают на другую причину – американские автомобили не пользуются спросом у населения Кореи. Доля импорта на корейском рынке легковых автомобилей занимает лишь 15% и приходится, преимущественно, на немецкие и японские автомобили премиум класса [19].

Работа по реформированию KORUS была запущена в июле 2017 г., когда был создан совместный комитет, состоящий из экспертов США и Республики Корея [20]. Первый раунд переговоров состоялся 5 января 2018 г., а 28 марта 2018 г. стороны объявили о достижении принципиальных договоренностей [21]. Наконец, 1-го января 2019 г., после внесения необходимых поправок со стороны Кореи ¹⁴, модифицированное соглашение вступило в силу.

¹³⁾ 31-го марта Д.Трамп издал распоряжение определить торговых партнеров, с которыми у США наблюдается существенный дефицит торгового баланса (только по товарам).

¹⁴⁾ Новая версия KORUS не требовала внесения поправок в законодательство США.

С самого начала переговоров США использовали механизм политического и экономического давления на Корею, объявляя о возможном расторжении договора между странами. Ввиду относительно большей зависимости от американского рынка, Южная Корея всегда была больше заинтересована в сохранении соглашения, вследствие чего была готова идти уступки. Дополнительным «стимулом» сесть за стол переговоров стали повышенные американской стороной пошлины на сталь и алюминий (Корея входит в пятерку крупнейших поставщиков стали на рынок США).

Изначальные требования США касались наиболее чувствительных для Кореи вопросов. Американская сторона настаивала на немедленном снижении тарифов на сельхозтовары (в соответствии с тарифным расписанием КORUS для снижения пошлин на определенные товары предусмотрен переходный период от 7 до 15 лет) [22], пересмотре правил происхождения автомобилей и, в целом, снижении уровня защиты корейских автомобилей и их частей.

Если вопросы доступа на рынок сельскохозяйственных товаров были сняты с переговорной повестки, то по автомобилям был достигнут определенный прогресс. Итоговые договоренности состояли в следующем:

- Переходный период постепенного снижения 25% ставки ввозной таможенной пошлины в США на грузовые автомобили из Кореи был увеличен до 2041 г. (ранее до 2021 г.).
- Квота на импорт американских автомобилей на корейский рынок без необходимости адаптации к корейским стандартам безопасности была увеличена с 25 тыс. до 50 тыс. транспортных средств в год 15).
- Корея разрешила поставки на собственный рынок американских автомобилей с бензиновым двигателем, соответствующих требованиям США по нормам выбросов.
- Корея увеличит количество экокредитов на поддержку производства (в том числе иностранных компаний), соответствующего текущим корейским стандартам в области экономии топлива и требованиям, касающимся парниковых газов. При разработке ключевых показателей экономии топлива на 2021–2025 гг. Корея будет принимать во внимание соответствующие стандарты США.

Помимо получения уступок в области автомобилестроения, главным достижением США в переговорах по KORUS можно считать введение квоты на поставки стали из Южной Кореи на американский рынок – она составила 70%

56

¹⁵⁾ Интересно отметить, В 2017 году Форд, GM и Chrysler экспортировали 8,1 тыс., 6,8 тыс. и 4,8 тыс. автомобилей в Корею соответственно. Таким образом, совокупный экспорт автомобилей из США в Корею даже не «заполнил» действующую квоту [401].

от физического объема, равного средней величине корейских поставок за период 2015–2017 гг. Данный шаг может существенно снизить объемы поставок стали из Республики Корея в США. При этом повышенная ставка ввозной таможенной пошлины в отношении алюминия продолжает действовать для Кореи.

В свою очередь, Южной Корее удалось отстоять доступ на рынки с/х продукции и не допустить изменения правил происхождения автомобилей.

Единственным нововведением стало включение в соглашение запрета на использование сторонами конкурентной девальвации и валютных манипуляций для обеспечения равных возможностей для торговли и инвестиций. Необходимо отметить, что в таких договоренностях заинтересованы, прежде всего, США, ранее обращавшие внимание Южной Кореи на необходимость повышения прозрачности ее курсовой политики [23].

В целом по итогам переговоров можно сделать вывод о том, что существенное сокращение торгового баланса между США и Южной Кореей по результатам реформирования КОRUS представляется маловероятным, так как сделанные изменения не смогут существенным образом повлиять на причины роста дефицита торгового баланса (предпочтения потребителей). В то же время пересмотр определенных аспектов соглашения позволит США поддержать отечественных производителей и экспортеров автомобилей и стали, а также укрепить свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В отличие от KORUS, где «реформирование» касалось лишь отдельных аспектов соглашения, а сами изменения были незначительны, USMCA или НАФТА 2.0 можно назвать новым соглашением.

Соглашение было подписано 30 сентября 2018 г. и по состоянию на сегодняшний день только Мексика ратифицировала его (20 июня 2019 г.) [24]. Планируется, что до конца года США и Канада также завершат все необходимые внутренние процедуры и соглашение вступит в силу с 1-го января 2020 г.

Главным инициатором реформирования НАФТА выступали США, указывая на следующие причины:

- За 25 лет функционирования содержание Соглашения существенно устарело и не отвечало современным запросам бизнеса. Например, отсутствует глава по цифровой торговле.
- Соглашение не отвечало курсу действующей торговой политики США (не были отражены вопросы поддержки предприятий с государственным участием, перенос и загрузка производственных мощностей на территории США).

• Наличие существенного дефицита торгового баланса США с Мексикой (71 млрд долл. США в 2017 г.) и Канадой (17,1 млрд долл. США).

В USMCA было включено 9 новых глав, ранее отсутствовавших в НАФТА: цифровая торговля; окружающая среда; регулирование труда; малые и средние предприятия; конкуренция; борьба с коррупцией; надлежащие регуляторные практики; макроэкономическая политика и вопросы регулирования валютного курса; секторальные приложения[25].

В цифровую главу нового соглашения вошли как «традиционные» для соглашений нового поколения элементы, вроде моратория на взимание пошлин с электронных трансмиссий, юридического признания цифровой подписи, требования по обеспечению свободного потока данных, защиты исходных кодов программного обеспечения, так и нововведения, что кроются в сфере применения рассматриваемых положений и терминологии. Вместо более привычной главы по электронной коммерции (что есть в обновленном KORUS), в новом соглашении используется термин «цифровая торговля». Соответствующие изменения внесены по всему тексту соглашения.

В чем суть? Согласно Комиссии США по международной торговле (USITC) цифровая торговля включает электронную коммерцию в качестве одной из ее шести составляющих¹⁶⁾. Электронная коммерция с точки зрения США представляется услугой, которая, в свою очередь, состоит из платформ электронной коммерции (Alibaba, eBay), цифровых платежей и транзакционных услуг, а также услуг доставки посылок. Согласно ВТО, электронная коммерция определяется как производство, распространение, сбыт, продажа или поставка товаров и услуг с помощью электронных средств.

Продолжая тему «цифры», USMCA вводит самые строгие на данный момент требования в отношении защиты прав интеллектуальной собственности. Так, срок защиты авторских прав увеличен до 70 лет после смерти автора и 75 лет с момента первой публикации (на выбор). Включена статья, о продлении срока действия патентов в случае «необоснованной» задержки процесса их регистрации национальными ведомствами по интеллектуальной собственности (в ВПТТП эта статья была заморожена). Наконец, согласно новому соглашению только по истечению 10 лет с даты получения разрешения на продажу новых препаратов, производители дженериков смогут приступить к производству более дешёвых аналогов). В настоящее время в Канаде этот срок достигает 8 лет, в Мексике вовсе не предоставляется подобная защита.

¹⁷⁾ Под «необоснованной» задержкой понимается задержка в выдаче патента более чем на пять лет с даты подачи заявки на территории участника Соглашения или на три года после подачи просьбы о проведении экспертизы заявки, в зависимости от того, какая из этих дат наступает позднее.

¹⁶⁾ Остальные 5 элементов: инфраструктура интернета и услуг сетевой связи, облачные вычисления, внедрение цифровых технологий в промышленности, коммуникационные услуги, цифровой контент.

Что касается товаров, то НАФТА 2.0 включает самые сложные на сегодняшний день правила происхождения для автомобилей. Причем требования сформированы таким образом, чтобы, в том числе, стимулировать возвращение части автомобильных производств на территорию США. Правила происхождения USMCA включают 3 обязательных условия, позволяющих воспользоваться преференциальным режимом на территории USMCA:

- 75% компонентов легковых авто и малотоннажных грузовиков должны быть произведены внутри USMCA (для грузовых авто порог равен 70%);
- производства должны закупать не менее 70% стали и алюминия, про- исходящих с территории Северной Америки;
- соблюдение требований по содержанию стоимости труда в произведенной продукции.

Если выполнение первых двух требований возможно подсчитать без существенных затрат по существующей методологии, то последнее нововведение является новым и, соответственно, потребует больше времени и выделения дополнительных ресурсов.

Помимо увеличения стоимости оплаты труда, соглашение ужесточает регулирование рынка труда. В отличие от ВПТТП, USMCA дает более детальное описание мер, направленных на обеспечение контроля за соблюдением трудовых законов в странах-участницах, включая найм инспекторов, проведение расследований, введение санкций или штрафов в отношении компаний, нарушающих трудовые законы. USMCA также включает отдельные статьи в отношении гендерной дискриминации на рабочем месте (обязательство по разработке политик, направленных на разрешение данной проблемы) и рабочихмигрантов (обеспечение национального режима для рабочих-мигрантов).

По итогам переговорного процесса по доступу с/х товаров, Канада пошла на уступки в виде увеличенных тарифных квот для молока, сыра, яиц и птицы. В сравнении с ВПТТП и СЕТА (Канада – ЕС), США и Мексика получат более благоприятные условия по доступу сливок, яиц и курицы. Более того, Канада обязуется пересмотреть систему ценообразования для молока 6 и 7 классов¹⁸⁾ в течение 6 месяцев после вступления соглашения в силу. По окончании этого срока, производство данных видов молока будет приостановлено, а цена на обезжиренные твердые частицы, используемые для производства

_

¹⁸⁾ Молоко класса 6 и 7 включает концентрат молочного белка, обезжиренное сухое молоко и детскую смесь, а также обезжиренные твердые вещества, используемые для его производства. В марте 2017 г. было достигнуто соглашение между канадскими фермерами и переработчиками молочной продукции о снижении цен на отдельные ингредиенты для производства молока, включая концентрат молочного белка, сухое обезжиренное молоко и детские смеси, а также обезжиренные твердые вещества. Данный шаг делал канадскую продукцию конкурентоспособной по цене и вытеснял диафрагменное молоко из США, которое не облагалось пошлинами.

канадского молока будет основана на цене США на обезжиренное сухое молоко.

В дополнении ко всему, Канада обязалась ввести экспортные пошлины на отдельные молочные ингредиенты, экспортируемые сверх установленного порога в третьи страны. Например, в случае превышения экспорта сухого обезжиренного молока и концентратов молочного белка сверх 55 тыс. тонн, будет взиматься экспортная пошлина в размере 0,54 канадских долларов за килограмм. Со второго года лимит будет снижен до 35 тыс тонн. Подобное требование попадает под определение мер серой зоны¹⁹⁾, что в настоящее время запрещено правилами ВТО.

В части торговли услугами, USMCA содержит отдельные дисциплины по национальному регулированию услуг, которые были заложены в Принципах АТЭС по соответствующей теме и в настоящее время обсуждаются на площадке ВТО в рамках Совместной инициативы по национальному регулированию услуг. Так, например, новое соглашение содержит требования к временным рамкам для рассмотрения заявлений иностранных поставщиков услуг, наличию возможности для электронной подачи заявления, размеру сборов за оказание соответствующих услуг.

Рассматривая вопрос инвестиций, стороны существенно урезали возможность воспользоваться механизмом разрешения споров между инвестором и государством (ISDS)²⁰⁾. Так, механизм ISDS будет действовать в инвестиционных спорах между США и Канадой только в отношении текущих инвепосле стиций протяжении 3 лет окончания действия В инвестиционных спорах между Канадой и Мексикой он продолжит действовать, но только в ограниченном числе секторов, включая нефть и газ, электроэнергетические услуги, телекоммуникационные услуги, транспортные услуги, владение или управление инфраструктурой. Что касается американомексиканских инвестиционных споров, то, за исключением некоторых конкретных секторов, инвесторы смогут подавать иски только в арбитражном по-

-

¹⁹⁾ Меры серой зоны - термин, применяемый к ограничениям экспорта, не регулируемым положениям ГАТТ. Эти меры появились вследствие того, что страны-члены ГАТТ заключали путем обхода статьи XIX ГАТТ (Защитные меры) Соглашения о добровольном ограничении экспорта экспортирующей страной. Эти соглашения, по существу, навязывались страной-импортером стране-экспортеру. За годы действия ГАТТ-1947 было заключено несколько сот таких соглашений (сталь, автомобили, электроника, обувь и т.п.). Инициаторами большинства таких соглашений являлись США и Евросоюз. Соглашение ВТО по защитным мерам запретило применение мер серой зоны членами ВТО и установило, что эти меры должны быть устранены к концу 1999 года. В настоящее время применение таких мер правилами ВТО запрещено.

²⁰⁾ Иностранный инвестор, используя ISDS, имеет полное право инициировать разбирательство с участием принимающей страны в специальном арбитраже ad hoc, минуя национальные суды. Устроен этот арбитраж следующим образом: инвестор и государство назначают по одному арбитру, которые затем выбирают третьего. После завершения разбирательства арбитраж распускается, а стороны оплачивают его работу. Размер выплат каждой стороны зависит от конкретного дела, в некоторых случаях выплаты ложатся полностью на плечи проигравшей стороны, в других – делятся.

рядке в связи с нарушениями национального режима или режима наибольшего благоприятствования, а также в случаях прямой экспроприации.

Действие обновленной главы по государственным закупкам распространяется только на госзакупки между США и Мексикой. Регулирование государственных закупок между США и Канадой будет осуществляться в соответствии с Соглашением по правительственным закупкам ВТО (GPA). В соответствии с действующим НАФТА, поставщики из Канады и США имеют доступ к своим соседним рынкам закупок для поставок товаров центральному правительству, если сумма контракта равна или превышает 25 тыс. долл. США. Однако, в рамках GPA, минимальный порог доступа на рынок таких контрактов составляет уже 180 тыс. долл. США, что значительно выше и, соответственно, хуже для канадских компаний.

Также необходимо отметить, что по итогам переговоров США удалось отстоять возможность использования Buy American Act – законодательного акта, направленного на поддержку отечественных производителей посредством предоставления им преимуществ при участии в государственных тендерах [26].

Важным достижением USMCA является также включение обязательств, связанных с валютными манипуляциями. В соответствии с положениями данной главы, Стороны согласились обеспечивать и поддерживать установленный рынком режим валютного курса и воздерживаться от конкурентной девальвации.

Несмотря на то, что Канада и Мексика пошли на значительные уступки при заключении нового соглашения, США не исключили их из-под действия введенных ранее дополнительных тарифов на сталь и алюминий. В настоящее время сторонами прорабатывается возможность разрешения данной ситуации путем квотирования поставок стали и алюминия из Мексики и Канады на рынок США. Тем не менее, можно сказать, что такой подход только усложнит и без того запутанные правила происхождения товаров, предусмотренные новым соглашением.

Договоренности в рамках USMCA ограничивают возможность заключения сторонами соглашений о свободной торговле с Китаем. Так, согласно требованию 32-й главы, любая из сторон соглашения должна за 3 месяца уведомить другие стороны о намерении провести переговоры по заключению ССТ с нерыночной страной²¹⁾, предоставить членам USMCA возможность ознакомиться с полным текстом соглашения за 30 дней до его подписания, а также

-

²¹⁾ Под нерыночной понимается страна, определенная хотя бы одной из стран-участниц USMCA в качестве нерыночной экономики для целей своего антидемпингового и / или компенсационного законодательства, либо страна, не имеющая соглашений о свободной торговле ни с одной из трех сторон USMCA.

оценить возможные последствия. Вступление ССТ в силу с нерыночной страной позволяет одной или обеим другим странам-участницам Соглашения прекратить действие USMCA, уведомив об этом за 6 месяцев, и заменить его двусторонним соглашением по своему усмотрению.

Наконец, Соединенные Штаты не будут освобождать Канаду и Мексику от возможных мер расследования по автомобилям²²⁾, хотя они согласились исключить определенные объемы экспорта канадских и мексиканских автомобилей из сферы применения любой введенной меры. От дополнительных тарифов будет освобожден экспорт пассажирских авто из Канады менее 2,6 млн. шт. (квота предусмотрена на 1 год). Это на 40% больше, чем нынешний уровень производства в Канаде. Кроме того, США пообещали не вводить дополнительных пошлин на все импортируемые из Канады малотоннажные грузовики и автомобильные части стоимостью \$32,4 млрд. Для Мексики предусмотрены аналогичные условия, за исключением стоимости частей (\$108 млрд).

Кроме того, американская сторона обязалась не вводить в отношении Канады и Мексики новых ограничительных мер, которые могут быть предусмотрены 232-ым разделом, в течение 60 дней со дня их вступления в силу. Сделано это с целью возможного разрешения ситуации посредством переговоров в течение обозначенного периода.

Подводя итоги, USMCA задает новый стандарт для торговых соглашений, отдельные положения которого могут в дальнейшем быть перенесены в повестку ВТО и других многосторонних площадок, как в свое время это произошло с НАФТА (пример – положения по интеллектуальной собственности и ТРИПС). Однако вместе с формированием правил нового поколения, способствующим увеличению качества регулирования, рассматриваемое соглашение существенно усложняет функционирование торгового блока. Речь идет, прежде всего, о правилах происхождения, включающих требования по труду и дискриминационные правила в отношении закупок стали и алюминия. Подобные требования ведут к консервации действующих цепочек добавленной стоимости, формируя дополнительные барьеры для иностранных экспортеров. В настоящий момент трудно сказать, как именно отразятся данные договоренности на торговлю и экономические показатели внутри USMCA.

_

²²⁾ 23 мая Министерство торговли США инициировало расследование национальной безопасности в отношении импортируемых автомобилей и деталей по тому же разделу 232 Закона «О расширении торговли», что использовался для введения дополнительных пошлин на сталь и алюминий. Результаты расследования еще не были опубликованы, однако, согласно предварительным данным, они могут привести к повышению тарифов на дополнительные 25% в отношении импортных авто и их деталей. По состоянию на сегодняшний день, от будущей меры, пока что временно обезопасен только ЕС, по итогам встречи 25 июля Дональда Трампа и главы Европейской комиссии Жан-Клода Юнкера.

Результаты расчетов Комиссии по международной торговле (USITC) говорят о небольшом выигрыше для США - реальный ВВП страны может увеличиться на 68,2 млрд долл. (0,35% в сравнении с 2017 г.), 176 тыс. рабочих мест может прибавится (рост на 0,12%) [27]. Экспорт США в Канаду и Мексику увеличится на 19,1 млрд долл. (или 5,9%) и 14,2 млрд долл. (или 6,7%) соответственно. При этом импорт из Канады и Мексики возрастет на 19,1 млрд долл. (на 5,9%) и 12,4 млрд долл. (на 4,8%) соответственно. Расчеты канадского исследовательского института C.D. Howe говорят об обратном – все члены USM-СА проиграют в результате «сделки», а наибольшие потери понесет Мексика, реальный ВВП которой снизится на 0,79%, для Канады эта цифра составит 0,4% ВВП, для США – 0,1% [28]. Столь существенная разница объясняется тем, что в исследовании USITC большое значение придается положениям, регулирующим поток данных, что по задумке авторов будет способствовать снижению неопределенности. В случае исключения из расчетов эффекта от данных положений, USITC также приходят к отрицательным результатам для США снижение реального ВВП страны на 0,12%.

В дополнении к неоднозначным эффектам внутри блока, USMCA потенциально может формировать определенные барьеры для торговли с третьими странами. В частности, согласно новым правилам происхождения, чтобы воспользоваться преференциальными условиями соглашения, автопроизводителям необходимо закупать как минимум 70% стали и алюминия, происходящих из США, Мексики или Канады, ограничивая тем самым поставки данных материалов из третьих стран. Более того, новое соглашение содержит добровольные экспортные ограничения для Канады в отношении поставок отдельных молочных ингредиентов, что ограничивает предложение на мировом рынке молочной продукции. Наконец, USMCA ограничивает возможности для заключения торговых соглашений с третьими странами, чья экономика может иметь статус нерыночной в понимании одного из членов новой НАФТА.

Все это формирует опасный прецедент и ставит под угрозу статью XXIV (4) ГАТТ, согласно которой зона свободной торговли должна способствовать торговле между субъектами, а не создавать барьеры для торговли других договаривающихся сторон с такими территориями [29]. Вступление в силу USMCA может означать начало новой волны «барьерных» торговых соглашений, направленных не только на либерализацию торговли между партнерами, но и на создание дополнительных препятствий для третьих стран.

Перспективы завершения переговоров по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство – один из ключевых векторов развития интеграционных процессов в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), наряду с ВПТТП. В переговорах о формировании нового регионального блока участвуют 10 стран-членов АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур,

Филиппины, Бруней, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Вьетнам), а также 6 партнеров АСЕАН по ЗСТ: Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия. С одной стороны, проект ВРЭП продвигают страны АСЕАН, заинтересованные в продвижении своей роли регионального в условиях дальнейшей либерализации регулирования который торговых, инвестиционных, финансовых потоков, усилит свою значимость. С другой стороны, ВРЭП – приоритетный, с точки зрения расширения своего влияния в регионе, проект для Китая и единственный такого масштаба для Индии. Для развитых стран, участвующих в переговорах ВРЭП – это более глубокой И широкой либерализации торговли возможность и инвестиций в сотрудничестве с АСЕАН, Китаем и Индией и закрепления новых правил регулирования, в частности, согласованных в формате ВПТТП (до него – в ТТП). Переговоры по формированию ТТП 12 (с участием США) и ВРЭП шли параллельно, динамику которых во многом определяли главные движущие силы: в первом случае - США, во втором - Китай. Уход США из соглашения по ТТП дал импульс участникам переговоров по ВРЭП активизировать и ускорить завершение переговоров. Тем не менее, несмотря на неудачу ТТП 12, оставшиеся 11 стран смогли завершить переговоры по новому соглашению без участия США, а 30 декабря 2018 г. оно уже вступило в силу. На фоне успеха ВПТТП, переговоры по ВРЭП все еще не могут быть завершены.

На сегодняшний день ВПТТП и формирующееся ВРЭП являются крупнейшими региональными экономическими объединениями. В таблице ниже представлены ключевые торгово-экономические показатели по двум блокам (таблица 13).

Таблица 13 - Основные торгово-экономические показатели ВРЭП и ВПТТП.

Показатели	ВРЭП (2017)	ВПТТП ²³⁾
ВВП	25,4 трлн долл. США	10,6 трлн долл. США
Население	3552 млн чел.	499 млн чел.
Доля в мировом экспорте товаров	26,7%	15,4%
Доля в мировом импорте товаров	28,4%	14,7%
Приток ПИИ (% от общемирового показателя)	27,1%	14,9%

Источник: рассчитано по данным ВТО, Всемирного Банка, ЮНКТАД.

Без участия США ВПТТП занимает более скромные позиции в мировой экономике по сравнению с ВРЭП. Тем не менее, более глубокие правила регулирования, согласованные в ВПТТП, будут покрывать достаточно большую до-

 $^{23)}$ Данные по ВВП и населению ВПТТП – дата в источнике не указана (см. [184]), данные по торговле и инвестициям ВПТТП – 2017 г.

лю международных торговых и инвестиционных потоков. Показатели ВРЭП связаны и с большим, по сравнению с ВПТТП, количеством стран – потенциальных членов и участием в Партнерстве Индии и Китая.

Переговоры о создании ВРЭП начались в мае 2013 г. До этого были приняты Руководящие принципы и цели переговоров по формированию реблока [30]: соответствие правилам BTO, гионального расширение 3CT и углубление обязательств В ACEAH+, специальный и дифференцированный режим для менее развитых стран, возможность присоединения к переговорам другим стран, параллельное формирование обязательств по товарам, услугам, инвестициям и другим аспектам для сбалансированного результата. Помимо этого, в Руководящих принципах указана дата завершения переговоров - конец 2015 г. Тем не менее, на сегодняшний день переговоры по ВРЭП продолжаются, было проведено 27 раундов переговоров и 8 межсессионных министерских встреч. Последний раунд переговоров прошел в конце июля 2019 г. в китайском городе Чженчжоу.

Изначально предполагалось, что переговоры затронут такие аспекты, как торговля товарами (тарифы и нетарифные меры – санитарные и фитосанитарные, техническое регулирование, меры защиты рынка и др.), торговля услугами, инвестиции, экономическое и техническое сотрудничество, интеллектуальная собственность, вопросы конкурентной политики, разрешение споров. В настоящее время в круг переговорных направлений включены также такие области регулирования, как передвижение физических лиц, деятельность малых и средних предприятий, государственные закупки, электронная коммерция [31].

На сегодняшний день по имеющейся информации согласованы обязательства и текст глав по экономическому и техническому сотрудничеству, по малым и средним предприятиям, таможенным процедурам и содействию торговле, государственным закупкам, а также по разрешению споров. Договоренность по последнему аспекту была достигнута в октябре 2018 г. в рамках 24 раунда переговоров [32]. Глава по государственным закупкам не покрывает вопросы доступа на рынок и относится только к вопросам обеспечения прозрачности регулирования сферы госзаказа. Глава по таможенному регулированию и содействию торговле сформирована в соответствии с Соглашением ВТО по упрощению процедур торговли. Несмотря на определенный прогресс в переговорах сторонам необходимо согласовать обязательства по наиболее острым и противоречивым вопросам (таблица 14). По итогам последнего раунда переговоров представители Китая заявили о прогрессе и отметили, что две трети двусторонних обязательств по доступу на рынок согласовано, по остальным идет активная работа. Помимо этого, по правилам торговли на начало августа 2019 г. консенсус был достигнут по 80% текста потенциального соглашения, в частности были завершены переговоры по финансовым, телекоммуникационным и профессиональным услугам. Таким образом, на текущий момент переговоры завершены по 10 главам соглашения, по еще 2 главам результат фиксируется как «технически завершены».

Таблица 14 - Основные противоречия в переговорах по ВРЭП.

Направление пере- говоров	Суть противоречий		
Тарифы	Ключевая проблема – доступ на рынок Индии. У Индии устойчивый дефицит в торговле товарами со странами ВРЭП, наибольший – с Китаем (63 млн. долл.[33]). Требование к Индии – обнулить ставки тарифов на 92% тарифных линий.		
	Изначальное предложение от Индии – трехуровневая постепенная либерализация (1. АСЕАН – 80% тарифных линий), 2. Япония, Республика Корея – 65% 3. Австралия (80%), Новая Зеландия (62,5%), Китай (42,5%)[34]. Текущее предложение – 74% для Китая и, вероятно, для Австралии и Новой Зеландии, 86% - для остальных. Не принято[35]. Сейчас – установка на интенсификацию двусторонних переговоров по тарифам в формате «запрос-предложение».		
Услуги	Интерес Индии в продвижении своих поставщиков услуг на рынках ВРЭП, в частности, посредством 4 способа поставки услуг (перемещение физических лиц, предоставляющих услугу на территории другого государства). Особый акцент на работников в сфере информационных технологий.		
	Изначально 4 способ поставки не обсуждался, сейчас рассматриваются все 4 способа поставки (уступка Индии со стороны партнеров). В частности, обязательства по услугам были недавно согласованы, текст по передвижению физических лиц в процессе согласования.		
Интеллектуальная собственность	Вопросы со стороны развитых стран по отношению к Китаю и Индии. Япония и Корея настаивают на продлении действия патентной защиты лекарственных средств на срок более 20 лет (который действует сейчас), а также запрете сохранения и использования в дальнейшем производстве купленных семян фермерами (положения формата ТРИПС+[36]). Нарушение положений – повод для корпораций инициировать разбирательство на уровне инвестор-государство. Индия и Китай – ведущие производители дженериков, которые более доступны для малоимущих слоев населения. Усиление патентной защиты – угроза доступности лекарств для населения во многих странах мира. Меры в отношении семян также ведут к росту сельскохозяйственной продукции и несут риски для продовольственной безопасности в Азии и ЮВА.		
Электронная ком- мерция	С учетом поставленных на переговоры ориентиров и задач [37] противоречия, очевидно, могут сводиться к вопросам хранения, защиты и передачи данных, информационных безопасности, защиты потребителя в электронном пространстве, недискриминационного режима в отношении цифровых товаров, постоянного моратория на введение пошлин на цифровые трансмиссии, запрета требований раскрытия информации по исходным кодам.		

Источник: составлено авторами по указанным источникам.

На министерской встрече в Сингапуре в конце августа 2017 г. было достигнуто важное соглашение по инвестиционной главе. Стороны решили не распространять режим наибольшего благоприятствования на арбитражный механизм разрешения споров между государством и инвестором. Такое положение дает странам больше свободы в разрешении противоречий в инвестиционной сфере. На таком решении также настаивала Индия[38]. Переговоры по СФС, ТБТ и мерам защиты рынка продолжаются, основой, так же, как и в соглашениях о ЗСТ АСЕАН+1, являются обязательства ВТО. Однако, согласно задачам формирования ВРЭП стороны должны сформировать более глубокие обязательства.

В последние несколько лет, после выхода США из ТТП, переговорный процесс по ВРЭП активизировался, была введена дополнительная линия министерских встреч для более четкого направления и контроля переговоров. В первом полугодии 2018 г. стороны обозначали цель – завершить переговорный процесс к концу 2018 г. Однако, цель достигнута не была и срок завершения переговоров перенесли на конец 2019 г. Следующий раунд переговоров запланирован во Вьетнаме 19-27 сентября 2019 г., в преддверии него пройдет министерская встреча.

Соглашения о создании зоны свободной торговли в АТР с участием Европейского союза

Соглашение об экономическом партнерстве ЕС-Япония. Соглашение об экономическом партнерстве (ЕРА) между Европейским союзом и Японией было подписано 17 июля 2018 г. во время саммита ЕС-Япония в Токио [39]. Переговоры о создании зоны свободной торговли между партнерами начались в 2013 г. и велись почти пять лет – до декабря 2017 г., когда текст договора был финализирован [40]. Соглашение вступило в силу 1 февраля 2019 года после его утверждения законодательными органами обеих сторон [41].

Это крупнейшее торговое соглашение с участием Европейского союза, а также крупнейшее из заключенных в мире двусторонних торговых соглашений, охватывающее рынок с населением в 600 миллионов человек. На Японию и Европейский союз суммарно приходится около четверти мирового экономического производства [42]. Япония является шестым по величине экспорта торговым партнером для Европейского союза, в то время как ЕС – третий крупнейший рынок для японской экспортной продукции (после Китая и США) [43].

Согласно расчетам Генерального директората Европейской комиссии по торговле, Соглашение должно в целом оказать положительный эффект на экономику обеих сторон и привести к увеличению ВВП ЕС на 33,8 млрд евро, а Японии — на 29 млрд евро; японского экспорта в Евросоюз — на 22 млрд

евро, а поставок европейских компаний на рынок Японии – на 13,5 млрд евро[44]

Интересы Европейского союза в переговорном процессе были сосредоточены вокруг следующих ключевых задач [45]:

- Снижение Японией регулятивных и нетарифных барьеров, в особенности для автомобилей, агропродовольственной продукции, лекарственных препаратов и химических веществ, телекоммуникационных и финансовых услуг.
- Снижение Японией тарифов на пищевые продукты и сельскохозяйственную продукцию (в особенности: говядину, шоколад, вино, сыр), а также транспортные средства.
- Улучшение доступа на рынок государственных закупок Японии (включая железнодорожную отрасль), а также либерализация услуг и инвестиций.
- Защита прав интеллектуальной собственности и географических указаний.

Япония, в свою очередь, была заинтересована в устранении высоких пошлин на промышленные товары в ЕС (в особенности на автомобили и их комплектующие, химические продукты, электронику); снижении таких нетарифных барьеров, как различие в системах регулирования и технических стандартах (к примеру, в секторах автомобилестроения, химической и пищевой промышленности); а также либерализации перемещения физических лиц.

Заключенное соглашение характеризуется высоким уровнем либерализации торговли: так, ЕС взял на себя обязательства обнулить 99% тарифных линий, а Япония – 94%, сохранив ограничения на чувствительные для нее сельскохозяйственные товары, продукцию лесного хозяйства и рыболовства (среди которых рис и водоросли, а также мясо кита, запрещенное на территории Евросоюза). Стороны согласились постепенно обнулить ставки ввозных таможенных пошлин на все промышленные товары, пойти на значительные уступки в отношении доступа легковых автомобилей, а также существенно либерализовать взаимный доступ на рынки молочной продукции [46]. Европейская комиссия ожидает роста европейского экспорта с/х продукции в Японию (к примеру, экспорт продуктов питания может вырасти до 180%) вслед за устранением партнером пошлин на сыр, вино и свинину [47].

Помимо устранения таможенных пошлин на приоритетные для Японии экспортные товары (включая говядину, чай, рыбную продукцию), Европейский союз снимет ограничения на импорт японского вина (в том числе связанные с экспортными сертификатами) [48].

Европейский союз обязался немедленно обнулить более 90% тарифов на автомобильные части. Данная мера направлена на поддержку японских компаний, вследствие чего ожидается рост производства японских автомобилей, грузовых авто и автобусов на территории ЕС.

Япония отменит количественные квоты и постепенно снизит тарифы на обувь, кожу и мех из ЕС, а также повысит тарифные квоты для отдельных видов сельскохозяйственных товаров, включая сахар, муку, экстракт чая. Кроме того, Япония обязалась в значительной степени устранить применяемые нетарифные ограничения и согласилась признавать действующие европейские стандарты в отношении безопасности автомобилей, - ожидается, что вместе с постепенным снижением тарифов на авто, это приведет к росту европейского экспорта автомобилей в Японию.

По вопросу устранения нетарифных ограничений на автомобили и автозапчасти стороны договорились осуществлять сотрудничество между регулирующими органами, устранять и предотвращать возникающий негативный эффект от применяемых нетарифных мер, а также гармонизировать стандарты в соответствии с международными.

ЕРА с Японией является первым торговым соглашением ЕС, содержащим главу по корпоративному управлению [49]. В Соглашении также есть глава по малым и средним предприятиям (МСП). Необходимость данной главы обусловлена, к примеру, тем, что 78% всех европейских компаний – экспортеров в Японию являются МСП.

Стороны взяли на себя обязательства по либерализации сферы услуг и инвестиций на основе «негативного перечня», то есть с рядом исключений по странам и отраслям (например, для деловых и профессиональных услуг, услуг доставки, банковского и страхового сектора). Так, в частности, Евросоюзу удалось добиться более льготных условий доступа на рынок Японии для поставщиков телекоммуникационных, транспортных и финансовых услуг. При этом стороны сохранили за собой право на защиту рынка аудиовизуальных услуг, авиатранспорта и государственных услуг.

Соглашение содержит положения по облегчению въезда и временного пребывания физических лиц в отношении целей установления коммерческого присутствия, инвесторов, внутрикорпоративных трансфертов, краткосрочных бизнес-визитов. Договоренности в отношении трансграничного перемещения физических лиц с целью предоставления услуг (четвертый способ поставки услуг в терминологии ВТО) распространяются на две категории поставщиков услуг (поставщики услуг по контракту и независимые профессионалы); кроме того, супруги и дети получат возможность сопровождать поставщиков услуг в стране предоставления услуг.

Что касается вопросов защиты прав интеллектуальной собственности, Европейский союз взял на себя обязательства обеспечивать защиту географических указаний для сельскохозяйственной продукции и алкогольных напитков из Японии. Япония, в свою очередь, будет обеспечивать защиту более чем 200 европейских географических указаний для сельскохозяйственной продукции.

Срок защиты авторских прав установлен на довольно высоком уровне в 70 лет со дня смерти автора (обычно – 50 лет). Одной из особенностей соответствующей главы также является введение защиты данных испытаний фармацевтических препаратов, содержащих новый активный ингредиент. Для новых препаратов вводится защита сроком на 6 лет. Подобное положение позволяет отсрочить выход возможных дженериков на указанный период.

Важным и являются договоренности между сторонами о защите персональных данных. Соглашение содержит положение, в соответствии с которым стороны должны будут рассмотреть вопрос обеспечения свободного перемещения персональных данных в течение трех лет с момента вступления в силу Соглашения.

Переговоры о сближении действующих в Евросоюзе и Японии систем защиты данных уже начались, они выходят за рамки ЕРА, и направлены на выполнение договоренностей об облегчении передачи персональных данных в целях коммерческого обмена при сохранении применяемых сторонами высоких стандартов защиты данных [50].

В июле 2018 г. стороны согласились признать системы защиты персональных данных друг друга в качестве надежных и «эквивалентных» [51]. В настоящее время стороны проводят необходимые внутренние процедуры, которые должны обеспечить реализацию договоренностей. В то же время Япония согласилась применять дополнительные меры защиты персональных данных[52], направленные на устранение существующих различий в системах защиты данных сторон, в отношении:

- защиты конфиденциальных данных;
- условий передачи данных в третью страну;
- осуществления прав личности на доступ к данным и их исправление.

Соглашение между Новой Зеландией и ЕС. Официально о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли между Европейским союзом и Новой Зеландией было объявлено 21 июня 2018 г. [53] В соответствии с условиями Brexit, Великобритания не будет участвовать в переговорах по будущему соглашению, однако, Новая Зеландия также заинтересована в том, чтобы после выхода Великобритании из Евросоюза, заключить с ней соглашение о ЗСТ [54].

Планируется, что всеобъемлющее соглашение между сторонами будет содержать обязательства, выходящие за рамки норм и правил ВТО, и включать, помимо вопросов либерализации торговли товарами и услугами, поддержке ПИИ, также главы по сближению норм регулирования, малым и средним предприятиям, интеллектуальной собственности (включая защиту прав интеллектуальной собственности в цифровой среде), конкурентной политике (в том числе положения о государственных предприятиях) [55].

В 2018 году объем товарооборота между Новой Зеландией и ЕС (не включая Великобританию), составил 9,2 млрд евро. Согласно данным ІТС, ЕС является третьим по величине торгового оборота партнером для Новой Зеландии (после Китая и Австралии), для Евросоюза же – Новая Зеландия лишь на сорок девятом месте среди торговых партнеров. Европейский союз импортирует из Новой Зеландии преимущественно сельскохозяйственную продукцию и продовольствие (больше половины импорта приходится на мясную и рыбную продукцию, фрукты, орехи и напитки), в то время как страны ЕС поставляют в Новую Зеландию в основном такие сложные товары с высокой степенью передела, как машины и оборудование, транспортные средства, ядерные реакторы и их части; фармацевтическую продукцию и различные инструменты (больше 60% экспорта).

Европейское исследование, посвященное оценке воздействия потенциального соглашения между партнерами, показало, что в случае амбициозных договоренностей, ЗСТ может привести к росту взаимного товарооборота на уровне 37 – 47% и увеличению взаимной торговли услугами на 8 –14% (в зависимости от уровня либерализации) [56]. В то же время, если Евросоюз одновременно сформирует зоны свободной торговли с Новой Зеландией и Австралией, потенциальный прирост ВВП к 2030 г. ожидается на уровне 4,9 млрд евро для ЕС и 1,3 млрд евро для Новой Зеландии.

Наиболее спорные вопросы, которые могут возникнуть в переговорном процессе между сторонами, связаны с либерализацией доступа на рынки сельскохозяйственных товаров и продовольствия, защитой географических указаний, а также механизмом разрешения инвестиционных споров.

Соглашение между Австралией и ЕС. О начале работы по формированию зоны свободной торговли между Европейским союзом и Австралией было объявлено в мае 2018 г., официально переговоры начались в июне 2018 г. и должны быть завершены к 31 октября 2019 г. [57]. Данному решению предшествовало подписание сторонами в 2008 г. Рамочного соглашения о сотрудничестве [58], в 2012 г. Соглашения о взаимном признании результатов оценок соответствия, сертификации и маркировки [59], а также в 2017 г. пока не вступившего в силу Рамочного соглашения по кооперации в области

безопасности и торговли [60]. В случае, если соглашение о ЗСТ будет заключено, это будет крупнейшая зона свободной торговли с участием Австралии.

ЕС является для Австралии вторым по величине товарооборота партнером после Китая, вторым по размеру рынком для экспорта услуг, третьим по размеру рынком для экспорта товаров и крупнейшим источником ПИИ (за 2018 г.). В то же время Австралия занимает лишь восемнадцатое место в списке крупнейших торговых партнеров Евросоюза.

В последние годы двусторонняя торговля между партнерами постоянно росла, достигнув в 2018 г. показателя в 47,6 млрд. евро. Европейский союз импортирует из Австралии преимущественно товары низкого передела (на минеральное топливо, масличные культуры и руды приходится больше половины импорта), в то время как Евросоюз экспортирует в Австралию в основном такие «сложные» товары, как транспортные средства, ядерные реакторы, электрические машины и оборудование, а также их части, фармацевтическую продукцию, различные инструменты и аппараты (на них приходится около 63% экспорта).

Австралийское правительство планирует заключить образцовое для других стран, амбициозное и всеобъемлющее соглашение с Евросоюзом, которое улучшит доступ на европейский рынок для продовольствия, сельскохозяйственной и промышленной продукции из Австралии, а также для австраособенности лийских услуг (в образовательных, финансовых и профессиональных); будет способствовать росту взаимных инвестиций, улучшению условий ведения бизнеса, поддержке цифровой экономики и инноваций, расширению возможностей для высокотехнологичных стартапов [61]. В настоящее время ЕС применяет высокие тарифы в отношении австралийского импорта говядины, баранины, сахара, сыра и риса. Австралия ожидает от Евросоюза снижения тарифов на миндаль, кремний, а также автомобильные части.

В соответствии с мандатом Еврокомиссии, переговоры о создании ЗСТ с Австралией (как и в случае с Новой Зеландией) направлены на снижение тарифных барьеров и улучшение доступа на рынки услуг и государственных закупок стран-партнеров, наряду с сохранением защиты «чувствительных» для ЕС секторов, таких как сельское хозяйство.

Согласно расчетам Европейской комиссии на основе модели общего равновесия, ожидаются следующие возможные эффекты от соглашения [62]:

• В случае формирования амбициозного соглашения (полное устранение сторонами тарифных ограничений, снижение нетарифных барьеров для промышленных товаров на 10% в адвалорном эквиваленте: к 2030 г. ВВП Австралии может вырасти на 4,2 млрд евро, а ВВП ЕС –

- на 4,9 млрд евро; при этом экспорт из ЕС в Австралию вырастет на 33,3%, из Австралии в ЕС на 11,1%.
- При заключении традиционного ЗСТ (устранение Австралией всех тарифных ограничений, а Европейским союзом либерализация тарифов для промышленных товаров и сельскохозяйственных, за исключением «чувствительных» для него позиций): ВВП Австралии может в долгосрочной перспективе увеличиться на 2,1 млрд евро, ЕС на 2,7 млрд евро; при этом экспорт ЕС в Австралию возрастет на 16,4%, Австралии в ЕС на 6,9%.

3.2. ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В АТР ЧЕРЕЗ БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Интеграционные процессы России и АТР должны учитывать формирование и развитие Евразийского экономического союза – интеграционного ядра, формируемого с участием России на постсоветском пространстве. Для того, чтобы обозначить перспективный интеграционный проект России и Евразийского экономического союза в АТР была сформирована и реализуется концепция Большого Евразийского партнерства (БЕП).

Впервые идея о создании масштабного партнерства на территории Евразии, в рамках которого дальнейшие векторы развития приобрело бы сотрудничество ЕАЭС со странами-членами ШОС, АСЕАН, другими государствами региона, была озвучена Президентом Российской Федерации в послании Федеральному собранию в декабре 2015 года. Президент указал на потенциал данного формата взаимодействия с точки зрения наращивания российского экспорта в регион АТР, переориентации торгово-экономических потоков на территорию России.

В числе первоначальных шагов были обозначены: защита инвестиций, содействие трансграничному движению товаров посредством снижения административных и таможенных барьеров, сотрудничество в разработке технических стандартов в отношении инновационных товаров и технологий, либерализация движения капитала [63].

Позднее в июне 2016 г. идея БЕП обсуждалась на уровне ЕАЭС. Тогда же стартовали переговоры по формированию Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем (далее Соглашение ЕАЭС-Китай). Соглашение было подписано 17 мая 2018 г. и может рассматриваться как один из первых шагов формирования БЕП [64]. Соглашение ЕАЭС-Китай носит непреференциальный характер, опирается на принципы, договоренности и обязательства, зафиксированные его государствами-участниками в ВТО, и направлено на обеспечение более тесного межведомственного сотрудничества, обеспечения прозрачности регулирования и регулярного обмена информацией, развития дальнейшего взаимодействия по различным вопросам внешнеэкономического, а также внутреннего регулирования: техническое регулирование, санитарные и фитосанитарные меры, таможенные процедуры и упрощение процедур торговли, защита прав интеллектуальной собственности, конкуренция, государственные закупки, отраслевое сотрудничество, электронная торговля. Данное соглашение не затрагивает вопросы доступа на рынок и регулирования торговли товарами, услугами, осуществления капиталовложений.

Важно отметить, что концепция создания БЕП начала развиваться в условиях четко сформировавшегося перехода к доминированию региона-

Несмотря мультилатерализмом. на последние лизма над успехи и договоренности в рамках ВТО (Соглашение по упрощению процедур торговли, успешный и результативный пересмотр Соглашения по государственным закупкам), а также проблемы с формированием мегарегиональных соглашений с участием США, значимость региональных торгово-экономических соглашений только усиливается. Это связано с объективными географическими факторами, необходимостью выявления и создания стимулов для экономического роста и развития, в том числе регионального выравнивания по этим показателям за счет наращивания торговли, инвестиционного сотрудничества, развития новых ЦДС, совместного создания «жесткой» инфраструктурной и «мягкой» институциональной базы для взаимодействия с приоритетными внешнеэкономическими партнерами. Важными являются и политические факторы.

Продвижение ЕАЭС на международной арене, закрепление позиций блока в евразийском регионе – важнейшая задача для государств-членов, в том числе, и для России. Развитие внутриевразийских интеграционных процессов и реализация потенциала сотрудничества на основе общих, совместно разработанных принципов с ориентацией на конкретные экономические потребности и задачи стран-участниц, а также практическую применимость согласованных правил и норм взаимодействия могут благоприятно повлиять на выравнивание баланса интересов и на способность противостоять вызовам современной мировой торговой системы. Среди таких вызовов можно выделить: торговые конфликты и войны, санкционное давление, закрепление новых норм регулирования на региональном или плюрилатеральном уровне с целью дальнейшего их продвижения в ВТО, проблемы функционирования ВТО и ее реформирование, координация целей торгово-инвестиционной политики и развития, законсервированность существующих ЦДС.

В настоящее время потенциал наполнения БЕП складывается из различных развивающихся форматов взаимодействия на территории Евразии (таблица 15). Помимо ЕАЭС на постсоветском пространстве продолжает развиваться сотрудничество в рамках СНГ, с 2012 г. на территории блока действует 3СТ.

К настоящему моменту в регионе Евразии и АТР Транстихоокеанское партнерство сформировано без США в формате ВПТТП с более ограниченными обязательствами по сравнению с ТТП. В июле 2018г. Соглашение о свободной торговле подписано между ЕС и Японией [65]. Есть перспективы завершения переговоров по ВРЭП в 2019 г., которое должно консолидировать, расширить и углубить обязательства в пяти действующих ЗСТ АСЕАН+1.

Упомянутые соглашения и процессы не затрагивают ЕАЭС, регион СНГ, ряд других азиатских экономик. Повестка ЕАЭС в значительной степени ориентирована на Китай и страны Юго-Восточной Азии.

С учетом этого в качестве одной из платформ формирования БЕП рассматривается Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Помимо 8 участников (с 2017 г. в организации участвуют Индия и Пакистан), с ШОС в статусе наблюдателей или партнеров по диалогу взаимодействуют многие евразийские государства: Армения, Беларусь, Монголия, Иран, Афганистан, Азербайджан, Камбоджа, Турция, Непал, Шри-Ланка. У указанных государств есть перспектива присоединения к ШОС, что может подключить еще больше заинтересованных сторон к формированию БЕП. В рамках ШОС сотрудничество охватывает не только вопросы безопасности, развивается и торгово-экономический трек.

В Циндаоской декларации глав-государств ШОС 2018 г. зафиксирована приверженность правилам и принципам многосторонней торговой системы ВТО, открытого, инклюзивного и прозрачного регулирования, необходимость развития торгово-инвестиционного сотрудничества между государствами ШОС и, в целом, в Евразии, развитие диалога с бизнесом, реализация потенциала взаимодействия в банковско-финансовой сфере [66]. Дальнейшее развитие экономического направления в ШОС может способствовать большей координации деятельности различных структур сотрудничества в регионе.

Ядром и отправной точкой развития российской концепции БЕП должен стать ЕАЭС и его сотрудничество с Китаем. На сегодняшний день между ЕАЭС и Китаем действует Соглашение о сотрудничестве, о котором говорилось выше. В мае 2015 г. лидеры России и Китая подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ОПОП [67]. Развитие китайского проекта ОПОП и координация этого процесса с развитием евразийской интеграции в формате ЕАЭС становится основой формирования БЕП. Инвестиционные решения китайской стороны по строительству транспортнологистических коридоров в Евразии, в том числе на территории государствчленов ЕАЭС, затрагивает целый спектр вопросов регулирования (таможенного, инвестиционного, торгового, отраслевого и др.). В связи с этим Соглашение ЕАЭС-Китай воспринимается как фундаментальный шаг в сопряжении ЕАЭС и ОПОП.

Таблица 15 – Участие отдельных стран в интеграционных и других форматах сотрудничества в Евразии, ЮВА и АТР

	ЕАЭС	ЕАЭС-Китай	3СТ СНГ	шос	Наблюдатели и партнеры ШОС	РТИ	ACEAH	врэп
Армения								
Беларусь								
Казахстан								
Киргизия								
Россия								
Таджикистан								
Узбекистан								
Китай							3CT	
Индия							3CT	
Пакистан								
Туркменистан								
Молдова								
Украина								
Республика							3CT	
Корея							301	
Монголия								
Иран								
Афганистан								
Азербайджан								
Камбоджа								
Непал								
Турция					_			
Шри-Ланка								

Источник: составлено авторами.

Есть и более точечные действия: в январе 2018 г. Коллегия ЕЭК одобрила проект Соглашения об обмене информации о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и Китая [68]; 6 июня 2019г. ЕАЭС и Китай подписали Соглашение об обмене таможенной информацией. В части наполнения проектного сотрудничества сегодня наибольшее внимание уделяется развитию транспортной инфраструктуры: международный транспортный маршрут Западная Европа-Западный Китай, железнодорожная магистраль Москва-Казань, железная дорога Китай – Киргизия – Узбекистан, железная дорога Армения – Иран. В 2017 г. ЕЭК сформировала перечень из 39 проектов в области транспорта и логистики, которые внесут свой вклад в формирование ОПОП [69].

Таким образом, существуют две взаимодополняемых линии формирования БЕП: институционально-регуляторная на базе ЕАЭС и инвестиционная, проектная линия развития Китаем ОПОП. Качественные практические основы сотрудничества играют важную роль. В то же время без согласования более глубоких основ регулирования различных аспектов, связанных с реализацией китайского проекта и развития дальнейшего взаимодействия ЕАЭС и Китая, для сторон, участвующих в этом процессе (ЕАЭС, Китай, другие вовлеченные государства) существуют риски, связанные с тем, что сотрудничество не даст ожидаемых результатов, так как барьеры, связанные, с внешнеторговым и внутренним регулированием сдерживают реализацию проектов. Большое значение в силу специфики текущего проектного взаимодействия ЕАЭС и Китая имеют правила регулирования услуг и инвестиций. Ввиду этого, Россия и Китай рассматривают вариант заключения Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве (ЕАЭП).

В настоящее время многие страны выразили желание формировать РТС с ЕАЭС (по имеющимся данным около 50 стран) [70]. Многие из этих государств расположены в азиатском регионе. В настоящее время идут переговоры о создании ЗСТ ЕАЭС с Израилем, Сингапуром, Египтом, есть перспективы углубления сотрудничества с АСЕАН. В то же время диспропорции в уровне развития и структуре экономик государств-членов ЕАЭС препятствует формированию общего видения и стремлений в развитии интеграционного взаимодействия ЕАЭС с третьими странами. Свидетельством этому является Договор о ЗСТ ЕАЭС и Вьетнама, в рамках которого обязательства по услугам и инвестициям сформированы только в отношении России и Вьетнама.

В ЕАЭС есть общее понимание, что либерализация торговли товарами не со всеми странами-партнерами может являться предметом краткосрочных или даже среднесрочных договоренностей. Например, это касается интегра-

ционного взаимодействия с Китаем. Трек услуг и инвестиций имеет большое значение для укрепления внешнеэкономических связей внутри региона, а также для развития практического, проектного сотрудничества и, как следствие, наращивания потенциала экономического развития в масштабах всего евразийского региона.

Либерализация торговли услуг и инвестиций ведет к развитию конкуренции в секторах услуг, снижению цен, а, следовательно, и снижению издержек компаний-потребителей, что, в свою очередь, ведет к формированию факторов роста промышленного производства, высвобождению ресурсов на инновационное развитие и т. д. Если вопрос торговли товарами относится к наднациональной компетенции ЕАЭС, то торговля услугами и инвестиции регулируются на национальном уровне. Положения Договора о ЕАЭС в части регулирования торговли услугами либерализация в данном аспекте подразумевает создание единых рынков услуг, включая [71] национальный режим в регулировании и доступе на рынок, режим наибольшего благоприятствования в регулировании и доступе на рынок, запрет введения количественных ограничений и инвестиционных мер и др. при сохранении ряда изъятий.

Функционирование единого рынка услуг предполагает существенную либерализацию торговли услугами, учреждения и деятельности, однако не означает полного или частичного переноса компетенции регулирования данной сферы на наднациональный уровень. Существующее на сегодняшний день распределение компетенций ЕАЭС препятствует формированию общей интеграционной стратегии в рамках регионального блока. В связи с этим наиболее реальным форматом оформления договоренностей по услугам и инвестициям является согласование обязательств двустороннего формата России и страныпартнера (как это сделано в ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам и может быть оформлено в потенциальном соглашении между Россией и Китаем по услугам и инвестициям). Помимо торговли товарами в переговорах с Сингапуром рассматривается включение обязательств по услугам и инвестициям, обсуждение данных вопросов идет на двусторонней основе [72].

В настоящее время можно отметить невысокий уровень заинтересованности экономик ЕАЭС, в частности, Беларуси, Армении, Киргизии в либерализации торговли услугами и инвестиций с третьими странами, особенно на азиатском направлении, что связано с незначительными показателями внешнеэкономического сотрудничества этих государств со странами Азии и АТР. Рассматриваемые экономики ЕАЭС в большей степени ориентированы на европейский рынок и внутренний рынок ЕАЭС, в частности, российский.

Для России в развитии «внешней» экономической интеграции важная как непосредственно торгово-экономическая составляющая, так и политическая. В этой связи российской стороне предстоит отстаивать переговорную линию с партнерами по ЕАЭС, основанную на определении возможных уступок по дальнейшему устранению нетарифных барьеров, гармонизации внутреннего регулирования.

* * *

В целом, в среднесрочной перспективе на евразийском пространстве целесообразно формирование непреференциального соглашения о БЕП открытого типа, к которому могут присоединяться все высказавшие желание страны. Основу для такого соглашения могут составить положения Соглашения ЕАЭС-Китай, предложения по регуляторике (непреференциальной части) ЕАЭП с возможными дополнениями, аналогичные положения других современных РТС.

С учетом задач БЕП отдельный акцент может быть сделан на приверженности участников партнерства в создании условий для развития инфраструктурной (на первом этапе транспортной и энергетической) связанности в регионе. Наполнение данной главы может касаться утверждения конкретных задач инфраструктурного развития в масштабах всего мегарегиона, а также ряд общих принципов. Такое же значение приобретает глава по секторальному взаимодействию. Очевидно, что задачи по инфраструктурной связанности и секторальному сотрудничеству будут меняться с присоединением к БЕП новых участников, в связи с чем формат этих глав может быть закреплен в гибком виде.

Второй уровень подразумевает формирование различных преференциальных соглашений в виде приложений к непреференциальному.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более высокие показатели роста развивающихся стран по сравнению с развитыми в последние 20 лет привели к значительному смещению баланса экономических и торговых сил в мире, доля развивающихся стран в мировой экономике выросла с 36,8% до 59,2% с 1980 г. до настоящего времени. Учитывая, что значительная часть этой динамики – вклад развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, АТР стал самой динамичной частью мира с точки зрения экономики, международной торговли и интеграционных процессов. Почти 40% прямых иностранных инвестиций в настоящее время направляется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, поддерживая высокие темпы роста.

Кризис ВТО и торговая война между Китаем и США стали одними из наиболее заметных последствий изменения баланса сил развитых и развивающихся стран в мире для международной торговли. Вовремя не учтенное изменение интересов крупнейших игроков в многосторонних правилах торговли привело к противостоянию, послужившему причиной снижения темпов роста мировой экономики и международной торговли. Примеры односторонних ограничений в международной торговле получают все более широкое распространение и во взаимоотношениях между другими странами АТР. С учетом современных трендов развития международной торговли, экономические конфликты начинают затрагивать и вопросы торговли услугами, инноваций и цифровой экономики.

Россия в условиях сложных отношений с развитыми странами в последние годы последовательно увеличивает долю АТР в экспорте – с 18,5% в 2010 г. до 29,1% в первом полугодии 2019 г. Крупнейшими внешнеторговыми партнерами России остаются Китай (15,7% в обороте внешней торговли в 2018 году), США (3,6%), Япония (3,1%), Индия (1,6%) и Республика Корея (3,6%). Во внешней товарной торговле Китая Российская Федерация занимает 2,3%, США – 0,7%, Японии – 1,5%, Индии – 1,1%, Республики Корея – 2,2%.

Помимо топливно-энергетических товаров (64,1% экспорта) структуру товарных поставок России в АТР формируют продукция металлургической промышленности (8,8%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (5,3%), химическая продукция, каучук (5,1%), продовольственные товары и сельско-хозяйственное сырье (5,0%), машины, оборудование и транспортные средства (4,2%). В части несырьевого неэнергетического экспорта России ведущими партнерами в АТР являются Китай (30,1% в 2018 г.), США (18,5%) и Индия (12,7%). Выросла и роль региона в привлечении в Россию прямых иностранных инвестиций – если в 2007-2015 гг. объем привлеченных инвестиций

в Россию из АТР составлял 0,5-3,2 млрд долл. в год, то за 2016-2018 гг. из АТР в Россию было привлечено 23,6 млрд долл. США.

Для России итогом последних лет стало заметное увеличение Азиатско-Тихоокеанского региона в повестке внешнеэкономических приоритетов, реализации проектов, налаживания двусторонних связей и укрепления различных многосторонних форматов. Приоритеты взаимоотношений со странами АТР явным образом выражены в росте доли международной торговли и привлечении инвестиций на этом направлении.

Текущая интеграционная картина в АТР формируется под влиянием двух основных тенденций – (1) создание региональных и мегарегиональных торговых соглашений, формирующих преференции для торговли в регионе и (2) рост протекционизма и попытки усиления двусторонних договоренностей со стороны США наряду с разворачиванием торговой войны с Китаем.

Наложение двух тенденций приводит к тому, что практика открытого регионализма – снятие барьеров, приводящее к расширению торговли, сменяется в ATP гонкой интересов и вытеснением стран, не участвующих в соглашениях, из формирования цепочек добавленной стоимости. Для России это создает вызов с точки зрения реализации планов расширения несырьевого экспорта в страны региона и обозначает необходимость активизации повестки развития торговых соглашений со странами ATP.

Перспективным форматом является практическая реализация концепции Большого Евразийского партнерства с учетом расширения состава подписантов соглашений с участием России и Евразийского экономического союза как в части услуг и инвестиций, так и в части преференциальной торговли товарами. Поддержка приоритета АТР в российской внешнеэкономической повестке требует укрепления усилий в части снятия барьеров для доступа на рынки, реализации взаимных инвестиционных проектов и формирования общих правил регулирования. Отставание или недостаточный напор в этой повестке несет в себе риск постепенного выдавливания России из производственных и торговых цепочек в АТР.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

AEO – Authorized Economic Operator («Уполномоченный экономический оператор»)

APEC/ATЭС – Asia-Pacific Economic Cooperation (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество)

CETA – EU-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement (Соглашение о зоне свободной торговли ЕС – Канада)

EPA – Economic Partnership Agreement (Соглашение об экономическом партнерстве)

FTA/CCT – Free-trade agreement (Соглашение о свободное торговле)

FVA – Foreign value added (Иностранная добавленная стоимость)

GPA – Agreement on Government Procurement (Соглашение BTO по правительственным закупкам)

GVC/ ЦДС – Global value chains (Цепочки добавленной стоимости)

IDI – Inclusive Development Index (Индекс инклюзивного развития)

ISDS – Investor-state dispute settlement (Механизм разрешения споров между инвестором и государством)

KORUS – Соглашение о зоне свободной торговли между США и Республикой Корея

TFA – WTO Trade Facilitation Agreement (Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли)

USITC – United States International Trade Commission (Комиссия США по международной торговле)

USMCA – United States–Mexico–Canada Agreement (Соглашение между США, Канадой и Мексикой)

USTR – United States Trade Representative (Торговое представительство США)

АБР – Азиатский банк развития

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион

БЕП – Большое Евразийское партнерство

ВАВТ – Всероссийская академия внешней торговли

ВВП – Валовый внутренний продукт

ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности

ВПК – Военно-промышленный комплекс

ВПТТП – Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство

ВРЭП – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство

ВТО – Всемирная торговая организация

ВЭФ – Всемирный экономический форум

ГАТС – Генеральное соглашение по торговле услугами

ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле

ГЦДС – Глобальные цепочки добавленной стоимости

Е7 – Семь крупнейших стран с развивающейся экономикой

ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли

ЕАЭП – Соглашение о Евразийском экономическом партнерстве

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития

ЕИБ – Европейский инвестиционный банк

ЕРУ – Единый рынок услуг

ЕС – Европейский союз

3СТ – Зона свободной торговли

ИКТ – Информационно-коммуникационные технологии

ИС – Интеллектуальная собственность

КНР – Китайская Народная Республика

МВФ – Международный валютный фонд

МС11 – 11-ая Министерская конференция ВТО

МСП – Малые и средние предприятия

НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле

НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НИС – Новые индустриальные страны

НТМ – Нетарифные меры

ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты

ООН – Организация Объединенных Наций

ОПОП – Инициатива «Один пояс – один путь»

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПИИ – Прямые иностранные инвестиции

ППС – Паритет покупательной способности

ППТ – Правила происхождения товаров

РАНХиГС – Российская академия народного хозяйства и государственной службы

РНБ – Режим наибольшего благоприятствования

РТИ – Расширенная Туманганская Инициатива

РТС – Региональное торговое соглашение

РФ - Российская Федерация

САР - Специальный административный район

СиП – Слияния и поглощения

СНГ – Содружество Независимых Государств

СФС – Санитарные и фитосанитарные меры

США – Соединённые Штаты Америки

ТБТ – Технические барьеры в торговле

ТН ВЭД – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности

ТНК – Транснациональная компания

ТТП/TPP – Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership)

ФРС – Федеральная резервная система

ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ЮАР – Южно-Африканская Республика

ЮВА – Юго-Восточная Азия

ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. The World in 2050. The Long View How will the global economic order change by 2050? PwC, February 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf. Загл. с экрана.
- 2. Пресс-релиз BOИС. PR/2018/816, Женева, 21-03-2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2018/article 0002.html. Загл. с экрана.
- 3. «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ): Замедление роста, неустойчивый подъем. МВФ, 9 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2019/03/28/world-economic-outlook-april-2019. Загл. с экрана.
- 4. И.Н. П. Использование мер протекционистского характера во внешнеэкономических связях развитых стран // Общество и экономика. 7-8 2012. pp. 127-140.
- 5. APEC's Bogor Goals Progress Report (Draft). APEC Policy Support Unit, September 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.apec.org/About-Us/Policy-Support-Unit. Загл. с экрана.
- 6. China welcomes WTO reform but insists on principles [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.cgtn.com/news/3d3d774e3567444e7a457a6333566d54/share_p.html. Загл. с экрана.
- 7. Here's why Japan badly needs the trade deal Trump promised to kill [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnbc.com/2016/11/17/heres-why-japan-badly-needs-the-trade-deal-trump-promised-to-kill.html. Загл. с экрана.
- 8. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 1 (ноябрь 2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vavt.ru/materials/site/0BE872A7. Загл. с экрана.
- 9. CPTPP: 11 countries sign Pacific Trade Deal in Chile [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://santiagotimes.cl/2018/03/09/cptpp-11-countries-sign-pacific-trade-deal-in-chile/. Загл. с экрана.
- 10. MFAT // CPTPP [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfat.govt.nz/assets/CPTPP/Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership-CPTPP-English.pdf. Загл. с экрана.
- 11. Центр Карнеги // ТТП живо. Как «золотой стандарт» торговых соглашений смогли доделать без США [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://carnegie.ru/commentary/75798. Загл. с экрана.
- 12. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 8 (март 2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vavt.ru/materials/site/025F4DB3. Загл. с экрана.
- 13. The CPTPP Trade Agreement Will Enter Into Force on December 30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thediplomat.com/2018/11/the-cptpp-trade-agreement-will-enter-into-force-on-december-30/. Загл. с экрана.

- 14. Trade in Goods with Korea, South [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5800.html#2017. Загл. с экрана.
- 15. Washington Post // Trump: 'We may terminate' U.S.-South Korea trade agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-we-may-terminate-us-south-korea-trade-agreement/2017/04/27/75ad1218-2bad-11e7-a616-d7c8a68c1a66_story.html. Загл. с экрана.
- 16. Reuters // U.S. cars a tough sell in South Korea even as Trump targets trade deal [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-southkorea-autos-usa/u-s-cars-a-tough-sell-in-south-korea-even-as-trump-targets-trade-deal-idUSKBN19RORJ. Загл. с экрана.
- 17. New U.S. Trade Policy and National Security Outcomes with the Republic of Korea [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2018/march/new-us-trade-policy-and-national. Загл. с экрана.
- 18. Joint Statement by the United States Trade Representative Robert E. Lighthizer and Republic of Korea Minister for Trade Hyun Chong Kim [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/march/joint-statement-united-states-trade. Загл. с экрана.
- 19. Sources: U.S., in KORUS special session, asked for immediate elimination of Korean agriculture tariffs [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://insidetrade.com/daily-news/sources-us-korus-special-session-asked-immediate-elimination-korean-agriculture-tariffs. Загл. с экрана.
- 20. США пересмотрят соглашение с Южной Кореей о свободной торговле [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://regnum.ru/news/2264350.html. Загл. с экрана.
- 21. El Pais // México ratifica el nuevo TLC con EE UU y Canadá [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/economia/2019/06/20/actualidad/1560992625_304187.html. Загл. с экрана.
- 22. USTR // United States-Mexico-Canada Agreement Text [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/united-states-mexico. Загл. с экрана.
- 23. USTR // USMCA government procurement [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/FTA/USMCA/ 13%20Government%20Procurement.pdf. – Загл. с экрана.
- 24. USITC // U.S.-Mexico-Canada Trade Agreement: Likely Impact on the U.S. Economy and on Specific Industry Sectors [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.usitc.gov/publications/332/pub4889.pdf. Загл. с экрана.
- 25. C.D. Howe // Quantifying CUSMA: The Economic Consequences of the New North American Trade Regime [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cdhowe.org/sites/default/files/attachments/research_papers/mixed/WorkingPaper_Ciuriak-Dadkhah-Xiao_2019.pdf. Загл. с экрана.

- 26. WTO // Article XXIV of the General Agreement on Tariffs and Trade [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_art24_e.htm. Загл. с экрана.
- 27. Guiding Principles and Objectives for Negotiating the Regional Comprehensive Economic Partnership [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/Documents/guiding-principles-rcep.pdf. Загл. с экрана.
- 28. The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): Progress, Outstanding Issues & Outlook [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iseas.edu.sg/images/ 2018ASEANMatters/17thASEANLecturePPT.pdf. Загл. с экрана.
- 29. Twenty-fourth Round of Negotiations 18-27 October 2018, Auckland, New Zealand [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/news/Pages/twenty-fourth-round-of-negotiations-18-27-october-2018-auckland-new-zealand.aspx. Загл. с экрана.
- 30. What India stands to gain from RCEP negotiations [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.livemint.com/Politics/ZFHnPyBnNMuufbrawjRfQI/What-India-stands-to-gain-from-RCEP-negotiations.html. Загл. с экрана.
- 31. Inputs on initial offer of goods under Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://commerce.gov.in/writereaddata/uploadedfile/MOC_635975229496960521_Inputs_trade_goods_under_Regional_Comprehensive_Economic_Partnership.pdf. Загл. с экрана.
- 32. As RCEP Negotiations Hit Final Stretch, India's Domestic Misgivings Continue [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thewire.in/trade/rcep-free-trade-bloc-india-domestic-misgivings. Загл. с экрана.
- 33. RCEP & intellectual property [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bilaterals.org/rcep-ip?lang=en. Загл. с экрана.
- 34. RCEP draft e-commerce chapter terms of reference [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bilaterals.org/?rcep-draft-e-commerce-chapter&lang=en. Загл. с экрана.
- 35. RCEP countries open to easing investment rules, agree to ease ISDS clauses [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bilaterals.org/?rcep-countries-open-to-easing&lang=en. Загл. с экрана.
- 36. EU and Japan sign Economic Partnership Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1891. Загл. с экрана.
- 37. EU-Japan EPA [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/eu-japan-economic-partnership-agreement/. Загл. с экрана.
- EU and Japan sign trade deal covering a third of the world's economy [Электронный ресурс].
 Режим доступа: https://money.cnn.com/2018/07/17/news/economy/eu-japan-trade-deal/index.html.
 Загл. с экрана.
- 39. Largest Bilateral Free Trade Agreement: Japan, EU Conclude Bilateral Economic Partnership Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thediplomat.com/2018/07/

- largest-bilateral-free-trade-agreement-japan-eu-conclude-bilateral-economic-partnership-agreement/. Загл. с экрана.
- 40. European Commission Eurostat DataDatabase [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database. Загл. с экрана.
- 41. EC // The economic impact of the EU Japan agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/july/tradoc_157115.pdf. Загл. с экрана.
- 42. EU-Japan trade agreement: a driver for closer cooperation beyond trade [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625118/EPRS_BRI(2018)625118_EN.pdf. Загл. с экрана.
- 43. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vavt.ru/materials/site/ff38dff389dbda77432582db00452f9e/\$file/Monitoring_15.pdf. Загл. с экрана.
- 44. European Union and Japan ink free trade agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.usatoday.com/story/news/world/2018/07/17/eu-japan-free-trade-agreement/791125002/. Загл. с экрана.
- 45. Japan-EU Economic Partnership Agreement (EPA) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/economy/page6e_000013.html. Загл. с экрана.
- 46. EU-Japan Economic Partnership Agreement: texts of the agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1684. Загл. с экрана.
- 47. Joint statement by Commissioner Věra Jourová and Haruhi Kumazawa, Commissioner of the Personal Information Protection on the state of play of the dialogue on data protection [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/japan/45780/joint-statement-commissioner-věra-jourová-and-haruhi-kumazawa-commissioner-personal_en. Загл. с экрана.
- 48. The European Union and Japan agreed to create the world's largest area of safe data flows [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4501 en.htm. Загл. с экрана.
- 49. International data flows: Commission launches the adoption of its adequacy decision on Japan [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-5433 en.htm. Загл. с экрана.
- 50. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vavt.ru/materials/site/e0aed13844e357bb432582c700499423/\$file/Monitoring_14.pdf. Загл. с экрана.
- 51. PM must reinforce NZ's commitment to EU and UK FTAs [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.national.org.nz/ pm must reinforce nz s commitment to eu and uk ftas. Загл. с экрана.
- 52. Negotiating directives for a Free Trade Agreement with New Zealand [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/media/35796/st07661-ad01dc01-en18.pdf. Загл. с экрана.

- 53. EU-New Zealand Trade Agreement: Launching trade negotiations with New Zealand [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/june/tradoc_156947.pdf. Загл. с экрана.
- 54. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vavt.ru/materials/site/ 9698a293d835b286432582b800547549/\$file/Monitoring_13.pdf. Загл. с экрана.
- 55. Австралия и европейские сообщества: 50 лет дипломатических связей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-i-evropeyskie-soobschestva-50-let-diplomaticheskih-svyazey. Загл. с экрана.
- 56. Agreement between the European Union and Australia amending the Agreement on mutual recognition in relation to conformity assessment, certificates and markings between the European Community and Australia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20130125_mra_conformity_assessment.pdf. Загл. с экрана.
- 57. DFAT // Framework agreement between the European Union and its member states, of the one part, and Australia, of the other part [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dfat.gov.au/geo/europe/european-union/Documents/european-union-australia-framework-agreement.pdf. Загл. с экрана.
- 58. Australia-European Union Free Trade Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/aeufta/Pages/default.aspx. Загл. с экрана.
- 59. Eur-lex // Commission staff working document [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017SC0293&from=EN. Загл. с экрана.
- 60. European Council // European Council conclusions on external relations (Ukraine and Gaza) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/ec/143990.pdf. Загл. с экрана.
- 61. European Bank for Rconstruction and Development // Russia overview [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ebrd.com/where-we-are/russia/overview.html. Загл. с экрана.
- 62. DW // Проекты в России не получат кредитов Европейского инвестбанка на миллиарды евро [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bit.ly/2ZluVOQ. Загл. с экрана.
- 63. Reuters // EIB says will not provide planned loans to Russia due to EU sanctions [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-sanctions-eib/eib-says-will-not-provide-planned-loans-to-russia-due-to-eu-sanctions-idUSKBN0FM2D520140717. Загл. с экрана.
- 64. EBRD // EBRD projects in Russia [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ebrd.com/cs/ Satellite?c=Content&cid=1395237179145&d=Mobile&pagename=EBRD%2FContent%2FContentLayout. – Загл. с экрана.

- 65. Минск объяснил появление белорусских морепродуктов [Электронный ресурс]. // РБК: [сайт]. [2015]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/15/09/2015/55f7f5a09a79476e10061ef7. Загл. с экрана.
- 66. А.Ю. К. В условиях эмбарго невозможно полноценное функционирование EAЭС [Электронный ресурс]. Институт экономической политики имени E.T. Гайдара: [сайт]. [2014]. Режим доступа: https://iep.ru/ru/v-usloviiakh-embargo-nevozmozhno-polnotcennoe-funktcionirovanie-eaes.html. Загл. с экрана.
- 67. ТАСС // Минпромторг: ущерб РФ от пошлин США на сталь и алюминий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/5059601. Загл. с экрана.
- 68. Nikkei // China scrambles to stem manufacturing exodus as 50 companies leave [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asia.nikkei.com/Economy/Trade-war/China-scrambles-to-stem-manufacturing-exodus-as-50-companies-leave. Загл. с экрана.
- 69. QZ // Can India cash in if Apple shifts some manufacturing out of China? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://qz.com/india/1649539/if-apple-moves-iphone-production-from-china-will-india-benefit/. Загл. с экрана.
- 70. Market Screener // GoPro : Tariffs Not Expected to Impact GoPro's Second Half 2019 Financial Performance [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.marketscreener.com/GOPRO-INC-16783944/news/GoPro-Tariffs-Not-Expected-to-Impact-GoPro-s-Second-Half-2019-Financial-Performance-29114175/?utm_medium=RSS&utm_content=20190826. Загл. с экрана.
- 71. ADB // THE IMPACT OF TRADE CONFLICT ON DEVELOPING ASIA [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/471496/ewp-566-impact-trade-conflict-asia.pdf. Загл. с экрана.
- 72. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/50864. Загл. с экрана.
- 73. Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между EAЭС и КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx. Загл. с экрана.
- 74. EU and Japan sign Economic Partnership Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1891. Загл. с экрана.
- 75. Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rus.sectsco.org/documents/. Загл. с экрана.
- 76. Расширенная туманганская инициатива (РТИ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mintrans.ru/activities/69/265. Загл. с экрана.
- 77. Расширенная туманганская инициатива дошла до Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aprcenter.ru/atr-news/1796.html. Загл. с экрана.
- 78. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза

- и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/4971. Загл. с экрана.
- 79. Коллегия ЕЭК одобрила проект соглашения между ЕАЭС и Китаем [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/kollegiya-eek-odobrila-proekt-soglasheniya-mezhdu-eaes-i-kitaem_a3124398. Загл. с экрана.
- 80. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx. Загл. с экрана.
- 81. Снижение барьеров в торговле стран EAЭС может увеличить их товарооборот на четверть [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov. Загл. с экрана.
- 82. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/a7ca6a16091af6fae1cad9f3e44c6038465999ac/#dst103532. Загл. с экрана.
- 83. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ a2fd666578887a74e1dac0c8b30547a18977e16e/. Загл. с экрана.
- 84. В июне состоится очередной раунд переговоров по заключению Соглашения о ЗСТ между EAЭС и Сингапуром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-1.aspx. – Загл. с экрана.